

КООПЕРАЦИЯ СЕВЕРА

ЖУРНАЛ,

издаваемый Вологодскими кооперативными союзами:
Северосоюзом, Лесоартелью, Артельсоюзом.

Адрес редакции: Вологда, Северосоюз, Неторговый Отдел.

№ 9—10.

30 мая 1922 года.

№ 9—10.

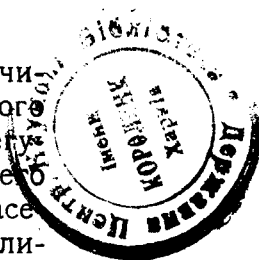
Налоги и кооперация.

Новая экономическая политика Государства, дав значительный простор развитию частной инициативы и частного капитала, поставила перед собою в то же время задачу регулирования, как производства, так и внешнего и внутреннего товарооборота в интересах широких масс трудящегося населения. Одним из важнейших опорных пунктов этого регулирования признана кооперация в целом и отдельные ее ветви—потребительская, промысловая, сельско-хозяйственная, кредитная. Бережное отношение к кооперации и содействие ей объявлено неперменной обязанностью центра и мест.

Да иначе и быть не может. Только кооперирование трудовых элементов населения, только свободная хозяйственная деятельность кооперативов всех степеней и видов могут создать оплот против грозно надвигающейся стихии капитализма. Только само трудовое население, кровно заинтересованное в наилучшей организации своего труда и сбыта его продуктов, может в лице своих кооперативных организаций успешно бороться с частным капиталом. Всякая другая политика государства в условиях сегодняшнего дня означала бы не что иное, как содействие капиталу, как выдачу ему связанного по рукам и ногам населения.

Но если это так, если государственная власть действительно видит в кооперации надежную защитницу интересов трудящихся,—а у нас нет оснований думать иначе,—то этому решительно противоречит налоговая политика государства, грозящая кооперации гибельными последствиями.

Налоги являются в руках государства не только фискальным средством, служащим для извлечения в доход казны

средств из населения, но в гораздо большей степени мощным и в то же время чрезвычайно тонким орудием воздействия на экономическую жизнь страны. Налоговая политика есть прежде всего и больше всего экономическая политика. Переноса тяжесть налогового бремени на плечи тех или других слоев населения, государство может либо стимулировать (поощрять) их деятельность, либо, напротив, ограничивать и подавлять. Вводя, напр., высокие налоги на предметы роскоши, государство не только увеличивает свой доход, но и побуждает предпринимателей, производящих эти изделия, переносить свои капиталы в менее обложенную налогами, но более важную с точки зрения народно-хозяйственных интересов отрасль производства. Напротив, увеличивая обложение предприятий и организаций, обслуживающих широкие массы населения, государство может содействовать росту и развитию паразитических или хищнических хозяйств и групп.

С этой точки зрения к вопросам налогового обложения кооперации нужно подходить с сугубой осторожностью. Прежде всего, проводимое в условиях свободного рынка увеличенное— в сравнении с частным капиталом—обложение кооперации может привести лишь к ее гибели и к торжеству частного скупщика, подрядчика и торговца. Население, тянувшееся к кооперации не „ради его прекрасных глаз“, а благодаря относительной дешевизне ее товаров, отдаст решительное предпочтение частному капиталу, менее обложенному, а потому имеющему возможность продавать свои товары дешевле. Больше того, заинтересованное в сохранении и успешном развитии кооперации государство должно не только не увеличивать, но и облегчать ее налоговое бремя, всей своей тяжестью обрушивающееся на слабые плечи трудовых производителей и потребителей. Развитие спекулятивного капитала, ускользающего от обложения, делает такую политику „налогового благоприятствования“ кооперации тем более необходимым.

Расценивая с этой стороны центральное и местное налоговое законодательство последнего времени, нужно притти к выводу, что оно грозит кооперации, а, следовательно, и государственной политике регулирования гибельными последствиями.

Мы не можем здесь останавливаться подробно на анализе отдельных видов налогов и их последствий. Укажем только, что общегосударственные налоги, напр., в отношении маслодельных артелей приобретают характер двойного обложения одного и того же объекта: с одной стороны, облагаются молочные продукты крестьянина, а с другой—облагается на-

логом участие того же крестьянина в переработке молока, являющейся в сущности лишь частью одного и того же производственного процесса. Затем, в то время, как частный маслодел или подрядчик на лесозаготовках выправляет лишь патент на помещение и хозяина, в соответствующих артелях облагаются и члены—артельщики, примерно, по полтора миллиона с домохозяина. Необходимо отметить также, что обложение в кооперативах первой степени членов Правлений, как за личное промысловое занятие, является несправедливым, поскольку члены Правлений артелей и др. нисших кооперативных ячеек не отдают всего своего времени артелям, а в подавляющем большинстве случаев преимущественно занимаются, наравне с рядовыми членами, сельским хозяйством.

Мы могли бы значительно увеличить число приводимых примеров, но и приведенных, на наш взгляд, достаточно, чтобы признать, что кооперации угрожает серьезная опасность.

Всероссийские Кооперативные центры должны учесть эту опасность и принять все меры к облегчению налогового бремени кооперации.

О кооператорах и некооператорах.

Современная кооперация в своем развитии переживает новый фазис. Старая кооперация и старые кооператоры были объединены с новой кооперацией и с новыми кооператорами по декрету 20 марта 1919 года. Не сами люди создавали для себя кооперацию новую, не убеждения людей делали их новыми кооператорами, а обстоятельства времени. Поэтому-то отнюдь нельзя принять за вполне естественное явление колоссальный рост кооперации времен 18-19 г. Это была стихия, была временная волна. Теперь стихия проходит, волна отходит, кооперативная река мелеет и начинает принимать естественный уровень.

Фигурируют на сцене жизни—кооперация и „кооперация“ в ковычках, кооператоры и некооператоры; трудно различить их действительно правильные физиономии, тем более малограмотному человеку. Многие называют кооперацией, и все почти именуются кооператорами, а где всему этому начало и конец—сказать трудно. И как будто кажется, что нет никакого различия в работе кооперации от работы частных предпринимателей,—торгуют первые, торгуют и вторые; есть и в кооперации некооператоры, есть и не в кооперативных предприятиях хорошие люди; делают и кооператоры хорошие и

плохие дела, но делают и некооператоры хорошие дела. А раз это так, то, кажется, не для чего одним называть себя кооператорами, а других не кооператорами.

Что есть „кооператор“? Это, прежде всего, есть такой же смертный человек, как и все, а дальше—он мелкий производитель и потребитель. Он—производитель, добывает на клочке земли средства к жизни личным и прямым своим трудом. Но у него одного мало сил, он слаб средствами, одному ему не под силу вести борьбу с крупными предпринимателями—посредниками и торговцами, тем более, что не один предприниматель не ставит своей обязанностью заботу о каком-то мелком хозяине-производителе или потребителе, для него важно одно: дешевле у производителя купить и дороже ему продать. Потребитель же или производитель сам должен стараться—на против—дороже сбыть свои продукты и дешевле и лучшего качества их купить. Кроме того, он совместными усилиями хозяев-одиночек, заинтересованных общим делом, должен стремиться к улучшению своего хозяйства. Таким образом, с одной стороны—интересы крупных хозяйств, которые и без объединения могут хорошо разрешать свои задачи, а также предпринимателей-посредников, и с другой—интересы мелких хозяев, однородных по экономическому положению, и потребителей—совершенно противоположны. Между ними происходит борьба, а для того, чтобы успешнее вести эту борьбу, мелкие производители объединяются в группы, создают кооперацию. Таким образом вне объединения мелких хозяев, не говоря пока об интеллигентах, кооператоров быть не может. Кооператоры рождаются из экономической борьбы, из классовых противоречий и объединение их происходит именно в силу противоречивости интересов: на одной стороне остаются все предприниматели и крупные хозяева, которые стремятся эксплуатировать всех мелких производителей-одиночек и потребителей, а на другой стороне—все мелкие с однородными интересами производители и потребители. А для того, чтобы слабым одиночкам противостоять нападению крупных, мелкие объединяются в товарищества (союзы), которые отнюдь не ставят своей задачей эксплуатацию друг друга и даже посторонних лиц, а задаются только целью самопомощи. Каждый член находится в объединении до тех пор, пока его интересы не будут расходиться с интересами всех других, а как только это равновесие нарушается, или даже представляется возможность перейти на сторону богатых, то он выходит из этого объединения и становится уже не кооператором. Итак, кооператор есть прежде всего человек, живущий своим личным трудом

без наемного, он есть производитель мелкого хозяйства и потребитель в сельских условиях или же только потребитель в городских условиях. Экономическое неравенство между кучкой ничтожных, зажиточных, пользующихся и живущих от наемного труда и большею частью населения с однородными и равными по положению интересами создает борьбу между первыми и вторыми, и в процессе этой борьбы рождаются кооператоры, борющиеся за экономическое равенство в жизни. Вот отличительные стороны кооператора и некооператора. Есть еще другая общественно-идеологическая сторона, которая составляет другую, не менее важную, половину кооперативности. Кооператор не один, он состоит в объединении членом, он—общественник. Когда создается то или иное общество, где должно быть действительное активное членство, а не фикция, то при вербовке товарищей для ведения дела обращают внимание на его общественную сторону, как-то: не противник ли он общественных дел, не может ли он позорить своим именем и поведением авторитет этой группы, не может ли он повредить своим участием общественному делу и отвечают ли его интересы экономическим и моральным требованиям всех других членов общества. Общественная жизнь в кооперации может твориться только при соблюдении общественных принципов, в противном же случае эта жизнь превращается в фикцию, манеру, пародию и не является уже продуктом общественности, а есть действие частных лиц, предпринимателей, пользующихся всеу именем кооперации. Вот светлые и темные стороны внутреннего содержания кооперативного и некооперативного дела и основные моменты требований, предъявляемых к рядовым членам кооперации.

Немного отличным от этого будет вопрос об интеллигентах, как об общественных деятелях—профессионалах, у которых, кроме общих с рядовыми членами экономических интересов, есть основное убеждение: наука, идеал и интерес к самому движению, к общественной борьбе за идеал. Доверие народа служит для них лучшим вознаграждением за их труд.

Теперь попробуем рассеять то заблуждение, которое в современный момент царит в головах у многих, и даже, не говоря уже про рядового члена, в головах ответственных работников. При попытке различить предприятие кооперативное от частного—нужно прежде всего взглянуть в корень вопроса:—„А что же это предприятие ставит своей целью и кто там объединяется“? Если там положены личные, предпринимательские интересы, а не общественные, и операции ведутся не ради снабжения населения, не как самопотребление, а для

перепродажи другим и если в этом предприятии сидят не мелкие производители, а предприниматели, значит, это дело не кооперативное, а частное, и какими бы хорошими людьми руководители этого предприятия ни были, все же они не могут быть кооператорами. Иногда формой кооперации, как рекламой, частные предприниматели настолько искусно пользуются, что рядовому члену действительно трудно бывает в этом разобратся, а тем более по наружной вывеске предприятия.

И смешение понятия о кооперативных делах и некооперативных происходит иногда от того, что или само кооперативное предприятие неправильно организовано, или же не понимают своих задач его ответственные руководители, т. е. не кооператоры руководят кооперацией, не машинист управляет машиной.

Следовательно, произошло смешение кооперации и кооперации в ковычках, кооператоров и некооператоров, и начало этого нужно искать в корне вопроса, в самой организации и ее руководителях, которые, не понимая основных задач общности, хотят, допустим, сделать хорошее дело, но от их усердия все превращается в одну торговлю, ни чем не отличающуюся от частной. В результате такой политики и получается: торгуют первые, торгуют и вторые, и никакой разницы между ними нет, кооператив становится похожим на частное предприятие, а кооператор уподобляется некооператору. В таких случаях, несомненно, всякий интерес к членству отпадает и все становится безразличным. Многие из таких руководителей кооперативных учреждений на все стороны кричат о кооперации, о доверии и просят внести паевые и другие суммы, покупать товар в своей лавке и прочее, а не спросят о том, какой же интерес остался у членов к своему обществу и в чем заключается польза от членства и активного участия в делах общества, когда там нет привлекающих стимулов. Такой результат может получиться всегда, когда у кормила правлений кооперации бывают, очень может быть и хорошие люди, но некооператоры, которые берутся за чуждое им дело. А отсюда вывод не всякий хороший человек может управлять машиной и учить других этому, а для этого должен быть обязательно машинист, иначе в пути может случиться крушение.

Не по словам и не по молитве „Господи, Господи“ нужно различать одних от других и не по плохому поведению одного кооператора нужно делать заключения о всех кооператорах и о всей кооперации, а по общему экономическому и общественному положению среды. Сейчас мы переживаем период

пересоздания кооперации, где постепенно происходит разделение людей на кооператоров и некооператоров. Смещение произошло большое и впереди предстоит большая задача—выявления из этого смещения действительных кооператоров. Теперь все это трудно выявить детально, так как, пока что многие кооперациею пользуются для спекуляции. Да и сама жизнь еще не установилась на определенных формах, брожение все еще идет, начинает только появляться частный капитал и жизнь вновь вступает на путь товарного хозяйства.

Это внедрение частного капитала и общественная борьба с ним и помогут нам размежеваться.

В борьбе с капиталом родится кооперация.

Ф. Сяноров.

Всероссийский Съезд по промысловой кооперации.

Всероссийский Съезд по промысловой кооперации был назначен в Москве на 28 апреля с/г., фактически он открылся 29 апреля, 28-го же было частное совещание всех съехавшихся делегатов.

На Съезде было представлено 167 союзов; общее количество делегатов—265, из которых решающим голосом пользовались 245 от 151 союза.

При регистрации делегатами заполнялись анкеты о жизни представляемых ими союзов. На основании этих данных устанавливается, что на Съезде участвовало: 89—обще-промысловых, 24—специальных и 41—смешанных союзов. По времени своего возникновения союзы разделяются следующим образом: 133—организованы до 1 ноября 1921 года, 11—с ноября—21 года по 1 марта 1922 г. и 10—с марта по 28-е апреля с/г.

Вначале делегаты Съезда разделялись на две фракции: фракция делегатов-членов РКП и фракция беспартийных кооперативных работников, которая впоследствии распалась на две группы. Из общего числа (120) беспартийных делегатов—группа в 22 человека, возглавляемая Штанге, выделилась в самостоятельную фракцию.

Порядок дня был принят Съездом в следующем виде: 1) доклад Оргбюро о своей деятельности; 2) сообщение ликвидационного бюро ВСПК; 3) основы кооперативного строительства и взаимоотношения промысловой кооперации с другими видами кооперации; 4) роль промкооперации в государственном хозяйстве; 5) устав ВСПК.; 6) доклад Оргбюро о плане

деятельности; 7) смета доходов и расходов; 8) выборы органов управления ВСПК.; 9) текущие дела.

После приветственной речи председателя С'езда с информационным докладом Оргбюро выступил Мартынов.

Докладчик кратко остановился на составе Оргбюро, смете и произведенной подготовительной работе к настоящему С'езду. Касаясь сметы, необходимо отметить, что половина расходов по содержанию Оргбюро была распределена между кооперативными организациями, представленными в Оргбюро, а остальная часть оплачена государством.

С докладом ликвидационного Бюро выступил Крылов, который подробно остановился на причинах ликвидации союза. Познакомив с финансовым положением Бюро, докладчик указал, что в настоящее время в распоряжении Бюро имеется товаров на сумму около 25 миллиардов по апрельским ценам, тогда как задолженность выражается в сумме около 5 миллиардов рублей по ноябрьскому курсу.

Доклад Оргбюро и ликвидационного Бюро ВСПК С'езд постановил принять к сведению.

С докладом „Основы кооперативного строительства и взаимоотношения промкооперации с другими видами кооперации“ выступил член Оргбюро Болотов.

Тезисы его доклада сводятся к следующему:

В настоящее время, когда промкооперация признана государственно важной отраслью народного хозяйства, необходимо обеспечить ей свободное существование от административного вмешательства и принудительного объединения строительства на основе кооперативных принципов, как основном стимуле, обеспечивающем хозяйственный успех деятельности промкооперации.

Промысловые кооперативы I степени желательно организовать по признаку однородного производства. В основу организации артели должно быть положено добровольное вступление и сотрудничество ее членов, основанное на хозяйственной солидарности и на взаимном доверии и уважении.

При образовании артели необходимо самым тщательным образом следить за ее трудовым характером, борясь с объединениями под видом артелей нетрудовых элементов, а также не допускать применения наемного труда сверх допускаемой кооперативными принципами норм.

В основу союзного строительства промкооперации принимается трехстепенное союзное строительство.

В местностях, где нет сильно развитого однородного производства, должны существовать союзы обще-промысловые, объединяющие артели с разными промыслами.

В местностях, где промыслы слабо развиты и где они тесно связаны с сельским хозяйством, могут организоваться смешанные союзы.

Хозяйственные взаимоотношения промысловых союзов разных степеней между собой определяются следующими положениями:

- а) районные союзы могут вести свою хозяйственную работу или через областные и губернские союзы своего района или через всероссийский союз в зависимости от района сбыта своих изделий; в своем районе они могут самостоятельно входить в договорные отношения с местными учреждениями;
- б) областные, краевые и губернские союзы ведут свою работу в пределах своего экономического района самостоятельно.

Взаимоотношения с другими областями и губерниями, не входящими в данную область, устанавливаются через всероссийский союз.

Всероссийский союз ведет свою хозяйственную работу в области или губернии в полном соответствии с местными областными или губернскими промысловыми центрами.

Взаимоотношения промкооперации с другими видами кооперации устанавливаются добровольным соглашением.

В виду усиливающегося частного капитала работа всех видов кооперации должна проходить в полной деловой согласованности, которая может быть достигнута лишь в процессе практической работы, для чего все виды кооперации в целях полного взаимного хозяйственного обслуживания должны входить между собою в постоянные договорные отношения по всем видам своей деятельности.

Член президиума ВСНХ Серeda сделал доклад о „роли промысловой кооперации в государственном хозяйстве“.

— „Значение промысловой кооперации“, говорит он в тезисах к докладу— „в системе государственного хозяйства определяется ролью мелкой и кустарной промышленности в экономике народного хозяйства советской республики. Из тяжелых экономических условий революционного периода кустарная промышленность вышла в общем мало пострадавши. Сокращение же производства крупной промышленности, отсутствие на сельском рынке иностранных изделий, близость кустаря к этому рынку создает благоприятные условия для дальнейшего развития кустарной промышленности.“

Поэтому кустарная промышленность может стать одним из крупных факторов в деле восстановления и развития производительных сил страны“.

Одним из главных условий развития кустарной промышленности докладчик считает организацию ее в кооперацию, которая призвана собрать и объединить силы мелкой промышленности и поднять кустарное производство путем усовершенствования техники и организации рынка сбыта кустарных изделий. Промысловая кооперация при новой экономической политике может сыграть крупнейшую роль в государственном хозяйстве.

Эта роль выражается в организации производства и сбыта кустарных изделий в соответствии с нуждами и потребностями государственного хозяйства, в обслуживании потребностей по обороне страны и в производственном сочетании отдельных отраслей кустарной и крупной государственной промышленности.

Указанные роль и значение кустарной промышленности и промысловой кооперации, в свою очередь, определяют политику государства в отношении промысловой кооперации. Эта политика заключается в создании правовых условий для свободной деятельности промысловой кооперации,—в проведении в жизнь такой системы финансовых и экономических мероприятий, которая дала бы кооперации возможность быстро встать на ноги. К таким мероприятиям в первую очередь относятся: организация кредита для кустарной промышленности, сдача преимущественно кооперации промышленных предприятий и организация смешанных государственно-кооперативных товариществ.

С докладом об уставе выступил член Оргбюро Болотов. Устав в начале был рассмотрен группой делегатов и представлен на утверждение съезда. В состав ВСНК входят: а) всероссийские союзы специальных видов промысловой кооперации, б) областные, губернские, уездные и районные союзы, объединяющие исключительно промысловые кооперативы, в) областные, губернские и уездные союзы смешанного характера, ведущие постоянную кустарно-промысловую работу, объединяющие промысловые с.-х. и кредитные кооперативы.

Паевой взнос установлен в 50 копеек золотом с физического лица, занятого по кустарным промыслам, по курсу Госбанка. Вступной взнос исчисляется в размере 10% пая.

Срок полномочий правления установлен на один год.

Съезд постановил устав с поправками, внесенными группой делегатов, утвердить.

С докладом о смете и плане деятельности выступил член Оргбюро Мелюков.

Докладчик оговорился, что смета и план деятельности, представленные им, временные, которые правлению вновь организованного союза необходимо пересмотреть.

Из тезисов доклада вытекает, что ВСПК необходимо обратить внимание на обеспечение своих членов, как городских, так и сельских, непрерывным занятием их промыслами и, в особенности, на поддержание и развитие промыслов в местностях, пораженных ужасами голода; большое внимание он должен уделять промыслам, занятым выработкой необходимых и общепользовных предметов. Общие задачи союза в области производства должны быть направлены: к учету производственных возможностей объединяемых им членов и к максимальному использованию этих возможностей в интересах, как самого населения, так и обще-государственных нужд.

Всероссийский центр должен проводить в жизнь эту программу в зависимости от его реальных возможностей, оказывая наибольшую помощь тем организациям, которые являются наиболее жизненными для кооперированной кустарной промышленности и которые развивают промыслы, направленные к поднятию сельского хозяйства и промышленности и наиболее необходимые для нужд городского и сельского населения.

Особое внимание всероссийский центр должен обратить на те промыслы, предметы производства которых имеют значение для экспорта и могут представлять собой необходимый эквивалент для заграничного товарообмена, как, например, предметы народно-художественного творчества.

Вся работа промкооперации в области товарообмена с заграницей должна быть согласована и объединена во всероссийском центре.

В основу своей деятельности в финансовом отношении центр промысловой кооперации должен положить привлечение большого количества денежных ресурсов для своих нужд путем: а) образования значительного паевого капитала, б) авансирования центра его членами по данным ему комиссионным поручениям, в) передачи в товарный фонд центра части изделий, находящихся на складах его членов, для сбыта.

Однако промысловая кооперация бедна собственными средствами, для чего необходимо привлечь посторонние средства путем кредита. Главным источником такого кредита для промкооперации могло бы быть образование, как общеккооперативного, так и специального промыслового банка.

В условиях настоящего момента обеспечение необходимыми денежными знаками, в силу непрерывного падения

курса рубля, может быть достигнуто лишь при открытии кооперации крупного государственного кредита.

Кроме вышеуказанных финансовых мероприятий, всероссийский центр должен широко использовать привлечение вкладов, также использовать заграничный денежный рынок, путем получения от него кредита в виде аванса на определенные хозяйственные заготовки экспортных товаров.

В области организационно-инструкторской деятельности центр промысловой кооперации должен широко развить организационно-кооперативную, организационно-техническую, культурно-просветительную и ревизионную деятельность.

После рассмотрения докладов были произведены выборы правления.

При выборах фигурировали два списка, из которых один был представлен беспартийной кооперативной группой, а второй фракциями РКП и „Штангианцами“.

Большинством 117 против 100 голосов прошел второй список.

Таким образом, избранными в правление ВСПК оказались Мелюков (Артель банк), Козловский (Артельсоюз), Морозов (Тамбовский Союз), Воробьев (Главкустпром) и Середа (член президиума ВСНХ).

Съезд закончил свою работу 4-го мая сего года.

А. Лавров.

Возрождение лесной кооперации.

Один основной вопрос стоит перед русскими кооперативными работниками всех видов кооперации: как вдохнуть душу живу в кооперативное движение, как превратить наши кооперативы из никому неинтересных, бессильных, бездеятельных или во вред своим членам деятельных учреждений в подлинно живые, сильные сочувствием масс, творчески преодолевающие разруху, объединения.

Разрешение этого вопроса в основном одинаково может быть для всех видов кооперации и для всех местностей России. Но на основании одних общих предпосылок нельзя разрешить его: важно исследовать его, исходя из частного, из конкретных условий, данных в отношении определенного вида кооперации, в определенном ограниченном районе. Не даст ли совокупность таких попыток, предпринятых в разных областях, более надежный, в конце концов, материал для разрешения вопроса, чем общие, суммарные рассуждения?—Ниже и предлагается вниманию читателя несколько соображений, относящихся к вопросу о восстановлении кооперации в узкой области ее лесной ветви, и по преимуществу в тесных границах Вологодской губернии.

1. Лесная кооперация в прошлом и настоящем.

Лесная кооперация была при своем зарождении мощным низовым движением, в котором первоначально лишь в незначительном количестве приняли организующее участие интеллигентные силы. Она возникла стихийно, в результате поисков вологодским крестьянством противоядия безработице, наступившей с уходом в 1917 г. из лесной промышленности частного предпринимателя. Массовый, низовой характер движения обеспечил ему быстрый успех; но наступивший период „военного коммунизма“ придал иное содержание всему движению, а временный характер первоначальной причины, вызвавшей движение, недолговременность действия этой причины были препятствием к более или менее глубокому укоренению соответствующих идей в массах. Захватив в свои руки с первых дней своего существования весь процесс производства, от заготовки *собственной* леса до сбыта его на вольном рынке, лесная артель, в большинстве случаев, с появлением на сцене государства в качестве единственного хозяина леса и лесных материалов, встретила свое новое положение, свое превращение из производительного кооператива в трудовой, как освобождение от поневоле взятых на себя риска и забот предпринимателя, как желанное облегчение. Только на верху, в губернском союзе, жила мысль о возвращении к прежним формам артельного строительства; массы артельщиков относились к этой мысли равнодушно, а подчас и враждебно; впрочем, в условиях прежней экономической политики эта мысль оставалась праздной мечтой и к настоящему моменту как бы застыла, потеряла напряжение, способное претворить ее в действие.

Лесные артели продолжали размножаться, но уже в форме трудовых артелей, в форме объединений наемных рабочих, для совместного принятия на себя и сдачи произведенных по подряду работ и совместного получения нормированной заработной платы. Собственно, и для развития таких артелей (как и вообще кооперативного движения) прежняя экономическая политика не давала достаточно глубоких, основанных на стремлении к самостоятельной организации труда, импульсов. Основная задача трудового кооператива—борьба за повышение заработной платы—отпадала вследствие установления твердых цен на труд, а затем и трудовой повинности. Причинами создания и сохранения артелей были такие обстоятельства, как стремление к возможно более тщательному учету тех крох товарного снабжения, которые причитались лесорубам в результате их труда; к отысканию наиболее мягких форм осуществления трудовой повинности (проведение ее выборными правлениями и заступничество союза в центре); к лучшей осведомленности об условиях работ, достигавшейся связью с центром. Сколько нибудь широкого движения эти стремления вызвать не могли—и решающим обстоятельством в деле сохранения старых артелей и возникновения новых следует признать наличие губернского союзного центра, который, получая от государства лесосеки, организовывал на них работу именно артельным способом, так сказать, подсказывал местам этот способ и настаивал на его осуществлении—т. е., в известном смысле принуждал к группировке в артели. Вне района союза новых артелей не возникало, а старые разваливались от малейшего давления, от простого зачисления членом правлений на службу к лесозаготовительной организации. Там сочувствие к артелям основывалось, главным образом, на воспоминании о их прежней роли и о внимании к интересам местного населения, проявленном со стороны союза в периоды, когда он там работал.

Неудивительно, что наши артели имели только самую примитивную организацию, что солидарность членов, интерес их к делам артели, к самому вопросу о ее существовании были весьма незначительны. Невозможно было пред'являть к артели элементарного требования ответственности за исполнение обязательств, за качество работы ее членов; нельзя было строить взаимоотношения иначе, как на основе немедленного расчета за каждую отдельную работу (рубку, возку, сплав). И многим закрадывается в сознание мысль, что лесной кооперации грозит смерть немедленно после отмены трудовой повинности, когда отпадет необходимость прятаться за артельные правления от волкомтрудов, и одновременно с связанным с таковой отменой повышением оплаты труда, когда исчезнет нужда в развешивании золотников и отмеривании вершков. Самая отмена твердых цен на труд будет опасна для артелей, ибо откроет широкую возможность для конкуренции государственного и частного лесозаготовителя с союзом: конкуренты не задумаются поднять цены хотя бы в убыток себе, чтобы после развала артели с лихвой наверстать потерянное.

Эта грозная обстановка вынуждает нас тщательно разобраться в положении.

2. Лесные артели не могут быть трудовыми артелями.

Трудовая артель—весьма распространенная форма об'единения крестьян при производстве работ вне своего хозяйства, в условиях, так сказать, пролетарского быта, в особенности при продолжительных отлучках из дому (выезд на дальние лесосеки, сплав) вообще и на отхожие промыслы (грузчики, плотники и т. п.) в частности. Отличительный признак этих об'единений—недоразвитость их, как кооперативов, выдвигание на первый план часто не организации предприятия, хотя бы в примитивном виде совместного путешествия и совместного стола, а вопросов профессионального характера, борьбы за заработную плату. В частности, лесная трудовая артель, даже в высшей форме (какой у нас, как указано, и не было)—способная взять на себя, под круговую ответственностью членов, выполнение по порядку целого цикла работ, способная к самым гибким формам расчета,—явилась бы все же низшим видом кооператива, не содержащим в себе стимулов к расширению, к увеличению своего влияния, к накоплению капитала, к сколько-нибудь радикальному преобразованию крестьянской жизни. Психология членов лесной трудовой артели—психология наемных рабочих; только в преодолении этой психологии, в организации *своего* предприятия, в возвращении к своим первоначальным формам производительного кооператива—выход для нее на широкую дорогу кооперативного развития.

В сущности, для трудовых лесных артелей, этого порождения безвременья, вообще нет места в новых условиях. Самая спаянная, самая солидарная трудовая артель (а как раз в лесных артелях отсутствует то, что вообще скрепляет трудовые артели: солидарность немногих земляков в чужой местности, необходимость общего котла, свойство работы, затрудняющее расчеты с отдельными лицами и т. д.) не могла бы, в большинстве случаев, достичь основной своей цели—повышения заработной платы. Всегда оказалось бы достаточно посторонних артели рабочих, которые конкурировали бы с ней. Для того, чтобы трудовая лесная артель могла жить, необходимы три неосуществимых условия: 1) район с достаточным количеством кем-либо купленных лесосек, чтобы дать в полном объеме работу *всему* нуждающемуся в ней населению района; 2) невозможность доставки рабочих из соседних местностей и 3) твердая решимость почти всего на-

селения района действовать солидарно и целиком или почти целиком вступить в артель.

Правда, скупая лесосеки по районам и провозглашая ведение работ на артельных началах, союз сохранил бы артели в этих районах. То же могло бы произойти там, где другая какая-либо организация—работодатель покровительствовала бы артелям. Это было бы, однако, не кооперативное движение, а только безжизненная видимость его. Там, где хозяин лесосек выступил бы в качестве противника артелей—а таких хозяев будет большинство—артели не удержались бы от распада.

Но упоминание о союзе подводит нас к самому центру вопроса.

3. Лесной кооперативный союз не может жить здоровой жизнью, как союз трудовых артелей.

Трудовые артели чаще всего существуют в одиночку. Если они организуются в союз, то часто это обозначает, в сущности, слияние их в одну большую артель. Теоретически, задачи союза трудовых артелей могут быть сведены к планомерной, объединенной борьбе за заработную плату, к распределению рабочей силы артелейсообразно с спросом, к обслуживанию профессиональных нужд их членов, к просветительной деятельности. Союз трудовых артелей является почти только профессиональным союзом. Это с необходимостью вытекает из природы этих артелей, как объединений наемных рабочих.

Как известно, союзы лесных артелей—в частности, Вологодский—понимают свои задачи значительно шире. Они стремятся развить свое производство, иметь свои заводы, свой флот. Самое проведение союзом сплава заготовленных артелями материалов, когда он ведется без участия артелей по особому подрядному договору, не связанному с договором о заготовках,—следовательно, когда эта операция не имеет связи с доставкой работы членам артели—вызывается стремлением захватить в свои руки весь процесс производства. И характерно, что все это предпринимается в эпоху твердых цен на труд, в период запрещения иметь и распределять прибыли. Это исчерпывающим образом объясняется тем, что иначе союзы, вследствие сезонного характера лесозаготовительных работ, не имея средств на содержание аппарата год кругом, не могли бы и существовать.

Не бросается ли в глаза то внутреннее противоречие, к которому приведено лесное кооперативное строительство в поисках приспособления к особым условиям недавнего прошлого?—Члены трудовых артелей, со своей психологией наемных рабочих, не могут чувствовать себя хозяевами предприятий своего союза. Недаром мы наблюдаем, что не только рядовые артельщики, но и члены артельных правлений выказывают отношение к союзу, как к работодателю, почти не отличая его от других; недаром отношение артелей к работе в союзе заставляет его держать огромный штат техников, контролирующей работу, постоянно наблюдающий за деятельностью артелей. Союз неизбежно будет для артельщиков трудовой артели нанимателем, как всякий частный промышленник или государственный трест. Они будут заинтересованы не в процветании союзных предприятий, а в повышении заработной платы, хотя бы в ущерб этим предприятиям. Распределение прибылей здесь не поможет: наемный рабочий предпочтет иной способ повышения оплаты своего труда—и уж, конечно, ради проблематических прибылей не окажет „трудового кредита“, о котором теперь столько толкуют. Союз будет, может быть, полезным для наших лесорубов

учреждением, но понять эту пользу массы будут не в состоянии. И, во всяком случае, будучи своеобразным общественным предприятием с выборной от рабочих администрацией, с участием рабочих в прибылях, союз, тем не менее, не будет кооперативной организацией, основанной на заинтересованности членов в ее деятельности, на их непосредственном живом участии в строительстве союзного хозяйства. Существование союза будет зависеть от ряда случайностей; настоящего „хозяйского глаза“ в нем не будет; малейшая конкуренция окажется для него губительной.

Базой для союза могут быть только производительные лесные артели. Лесная кооперация должна вернуться к тем формам, в которых она возникла и которые были сломаны натиском последовавших событий.

4. Лесные артели должны быть производительными артелями.

Превращение лесных артелей из трудовых в производительные достигается приобретением ими делянок в артельную собственность (покупкою делянок). Тем самым артель из объединения наемных рабочих превращается в предпринимателя; каждый артельщик, затратив некоторый капитал, работая над *собственным* материалом, становится хозяином дела, заинтересованным в правильном его ведении, в извлечении из него наибольшей выгоды, в целесообразном использовании средств и сил, целесообразном употреблении материала. Деятельность союза превращается в операции над артельными материалами, ход которых не безразличен для артелей, результатами которых непосредственно определяются и результаты труда артельщиков, их материальных затрат, принятого ими на себя риска. Из чуждого артельщику работодателя, которому предоставляется вести свое хозяйство по своему усмотрению, с которого следует лишь возможно больше получить и от которого следует перейти на работу к другому, если этот последний больше заплатит, союз превращается в свою, родную артельщикам организацию, в делах которой нельзя не участвовать, на операции которой нельзя не оказывать влияния и за деятельность которой нельзя не нести ответственности. Собственные предприятия союза, его заводы, флот приобретают органическую связь со всей системой построения его деятельности. Построение артелей и союза приобретает подлинно кооперативный характер—и все выгоды кооперативного ведения дела предстанут пред артельщиками в *наглядном*, неоспоримом деле.

Первоначально новое построение дела выразится в замене прежних подрядного характера договоров поставочными договорами, запродажей заготавливаемых материалов, с получением авансов во все время производства работ. В дальнейшем (а частью, может быть, и с самого начала) возможен переход к работе на банковский кредит, с продажей заготовленного на вольный рынок через союз, выступающий в роли комиссионера, причем значение „трудового кредита“, в преобразованном новыми условиями виде, должно все возрастать. Таким образом, лесная кооперация вернется к тем формам, в которых она зародилась, как продукт непосредственного творчества масс.

Но возможно и дальнейшее развитие ее форм. Оно лежит в *аренде лесных дач*. Арендуя дачу, артель приобщается к лесохозяйственной деятельности в тесном смысле. Как хозяин дачи, она изыскивает пути к наилучшему, наиболее целесообразному использованию лесных богатств, к охране и восстановлению их. Нет надобности доказывать, что для артелей, как для объединений местного населения, чужды хищнические приемы хозяйничанья частного предпринимателя, который, быстро переносясь из

района в район, не обеспокоен тем состоянием, в какое приводит эксплуатируемый лес. Можно было бы указать на те преимущества, которые кооперативное лесное хозяйство во многих случаях имеет перед государственным. Во всяком случае, бесспорно то огромное народно-хозяйственное значение, какое приобретает лесная кооперация, становясь лесным хозяином.

Но аренда лесных дач—дело будущего; в наши намерения пока не входит углубляться в этот вопрос.

5. Переход к работе в новых условиях будет для лесной кооперации весьма тяжелым.

Новая экономическая политика наметила в лесном деле два способа построения государственного хозяйства, взаимно противоположных по вложенной в них идее. Первый способ заключается в возможном сокращении государственных лесных заготовок, с допущением к разработке леса частного капитала и кооперации, под контролем соответствующего лесного государственного органа и с уплатой корневой стоимости эксплуатируемого леса. Второй способ заключается в учреждении лесных государственных трестов, получающих в определенном районе монопольное право на ведение лесозаготовок.

Нельзя не признать, что положение лесной кооперации в районах деятельности трестов весьма тяжелое. Здесь не может быть речи о создании производительных кооперативов, а положение трудовых артелей затрудняется монополией, которая отдаст рабочих в полное распоряжение хозяина—треста. Очевидно, здесь сохраняются многие из условий, повсеместно характеризовавших положение лесной кооперации еще в прошлом году. Впрочем, при разумной политике—по крайней мере, если говорить о районах Вологодской губернии, находящихся в обладании треста „Северолес“—лесная кооперация может здесь продолжать существовать, выживая лучших времен *).

Но сейчас нас интересует положение местностей, не отданных тресту. Здесь технически вполне возможен переход лесной кооперации к новым намеченным нами формам. Союзу легче будет изыскивать средства для оказания кредита артелям при покупке лесосек, под условием вложения в это дело и артельных средств, чем приобрести лесосеки полностью на свои средства, без чего ему, при сохранении прежнего построения работы, все равно не обойтись. Вместе с тем, он получает твердую почву для „трудового кредита“—точнее, к перенесению расчета в той или иной его части к моменту окончания работ и сбыта или сдачи материалов. Вопрос заключается не в технической стороне дела, а в том, как встретят новое положение артели.

Мы знаем, что оставаться при трудовых артелях, значит неуклонно идти к полному вырождению лесной кооперации. Но выше было указано,

*) Основание к такой надежде дает вообще нерациональная постановка дела в Северолесе—а в особенности склонность его к ведению работ через частных подрядчиков, которые, являясь наименее обеспеченною, а, следовательно, и наиболее хищническою группой частных предпринимателей, вынуждены будут, за невозможностью „содрасть“ с Северолеса, как мощного монополиста, тем более „драть“ с рабочих. Беря подряд у Северолеса на одинаковых с частным лицом условиях, артель (или союз артелей), несомненно, сможет дать своим членам гораздо больше, чем этот последний. Благоприятное для населения влияние лесной кооперации в районе Северолеса показало, напр., положение Каргопольского района в минувшем сезоне: в то время, как в этом районе Северолес должен был расплачиваться с рабочими не хуже, чем расплачивался на соседних лесосеках союз, в Вельском, например, районе, где союз не работал, Северолес дал рабочим гораздо меньше.

с каким удовлетворением часто встречали лесные артели свое превращение из производительных в трудовые. Надо, кроме того, принять во внимание, что главная масса артелей—артели новой формации, никогда не бывавшие производительными. Есть ли основание надеяться, что они проявят склонность изменить свою природу, в особенности в настоящих условиях возможности работать и вовсе вне артели? С самого начала нужно установить, что среди наших артелей немного найдется сознательно заинтересованных в работе кооперативными методами. Это вытекает из всего изложенного выше—и не может не повлечь за собой больших затруднений. Немногие артели переживут перестройку, а те, которые ее переживут, понесут большие потери в своем составе. На перестройку артелей в производительные нельзя смотреть, как на средство удержать за лесной кооперацией тот удельный вес в среде лесозаготовительных организаций, какой она имеет сейчас. Во всяком случае, неизбежно падение этого удельного веса, падение числа лиц, работающих в лесной кооперации, падение количества вырабатываемых лесной кооперацией продуктов. И глубоко, безнадежно ошибочна была бы кооперативная политика, стремящаяся к сохранению этого удельного веса во что бы то ни стало. Правильна будет политика, ставящая себе задачей, скажем мы, перефразируя Ленина, планомерное отступление на действительно крепкие позиции, чтобы с этих позиций начать твердое, устойчивое движение вперед.

Мы подходим к тому пункту нашего изложения, где вопрос расширяется за пределы лесной кооперации, делается общим для всего кооперативного движения.

6. Лесной кооперации предстоит сжаться, опереться только на подлинно живые артели.

В самом деле, не оказывается ли, что указанные выше болезненные извращения природы лесной кооперации в общем совпадают с изменениями, происшедшими со всей кооперацией в целом и с каждой ее ветвью в отдельности за период „военного коммунизма“? Не представляют ли из себя „сделки за твердый счет“ в промысловой и сельскохозяйственной кооперации сведение на нет паевых капиталов и распределения прибыли—в потребительской, явления, подобные превращению лесных артелей из производительных в трудовые? Не замечается ли повсюду, как следствие этих явлений, то разобщение деятельности союзов и кооперативов первой степени, та малая заинтересованность последних в деятельности союзов, отсутствие в союзах „хозяйского глаза“ низов, какие мы установили в лесной кооперации? И главное—не есть ли также общее явление болезненная гипертрофия (чрезмерное развитие) кооперативной сети, преобладание псевдо-кооперативов, обреченных на гибель, питавшихся последнее время побуждениями, имеющими весьма отдаленное отношение к кооперативной идее? И не представляет ли из себя кооперативное движение, поскольку оно начинает проявляться, чего то очень мало совпадающего с существующею кооперативною сетью?

В том, что болезни лесной кооперации оказываются по произведенному нами анализу болезнями кооперации вообще, мы видим лишнее подтверждение правильности этого анализа. Тем с большею уверенностью делаем мы из него неизбежные выводы.

Эти выводы частью намечены выше, частью сами собою вытекают из изложенного. Однако, до сих пор не только работники артелей, но и многие работники союза не дают себе в них ясного отчета. Надо твердо усвоить

безнадежность попыток сохранить все те кооперативы, которые существуют сейчас,—и немедленно отказаться от этих попыток, как от бесплодной растраты сил и средств. Кооператив может существовать только в том случае, если члены его действительно понимают его значение для себя, верят в возможность достижения поставленных ими себе через него целей, сознательно и активно стремятся работать в кооперативе и через него, готовы на временные жертвы, на затраты для будущего. Не все современные кооперативы имеют в своем составе достаточное количество таких членов. Каждая артель должна пересмотреть свой состав, отбросить все негодное, составить крепкое активное ядро. Если она не сможет сделать этого, то она должна выпасть из поля зрения союза. Ставка на активные, подлинные кооперативы—вот в чем выход из кризиса для союза. Нет необходимости в особо резких хирургических мерах, рубя с плеча, мы рискуем потерять те крупницы здорового, которые сохраним, если подойдем к делу вдумчиво, приспособляясь к настроениям и состоянию каждого артельщика, не налагая на него сразу непосильной тяжести, облегчая ему переход из состояния безразличия к активности. Доверие заслуживается не сразу—и каждый артельщик для начала должен быть поставлен в положение, при котором предпринятая им попытка опереться на кооперацию была бы для него опытом с возможно меньшим риском. Но такая попытка должна быть сделана сознательно, решительно и добросовестно.

Кооперации следует сжать кооперативную сеть до строгого соответствия с живым кооперативным движением.

А. Башилов.

Положение и перспективы лесной кооперации на Севере в связи с состоянием лесного дела.

Вследствие ничтожной урожайности хлебных растений и слабого развития у нас на Севере сельского хозяйства, не могущего прокормить своей продукцией землепашца и его семейство, разработка и сплав лесных богатств Севера является главным и во многих местностях почти единственным и крайне необходимым подсобным заработком большей части населения.

Специализировавшаяся на лесоразработках часть населения, при достаточно благоприятных внешних условиях, образует в 1918 году крепкие и устойчивые артели. Спайка северных артельщиков между собою и тяготение артелей к своим союзам объясняются не только общей характерной для северных жителей психологией, выработанной в вековой борьбе за свое существование с дремучей тайгой и населявшими ее дикими зверями, но и экономическими соображениями, вытекающими из условий эксплуатации населения частными предпринимателями.

Девиз „в единении сила“ осознан северянином и применяется им в своей хозяйственной деятельности. Сюзные ор-

ганизации, вышедшие из горнила борьбы за уничтожение эксплуатации лесоруба частным предпринимателем, особенно чутко относятся ко всяким хозяйственным возможностям в деле укрепления мощи лесных артелей.

Период 1919—21 г.г. был тяжелым для кооперации, вообще, и лесной, в частности: большинство союзов было насильственно ликвидировано, уцелели лишь единицы; введена была всеобщая трудгужповинность, артели начали чахнуть, специалисты-лесорубы смешались с остальным населением и в общей массе наряжались на работу волкомтрудами; вследствие районирования губернии в лесозаготовительном отношении и предоставлении союзам заготовок лишь в определенных районах, артели искусственно отрывались от союзов и вынуждены были работать с чуждыми им лесозаготовительными организациями, совершенно не считавшимися с их внутренними построениями и интересами. В виду применения к артельщикам без всякого разбора общего порядка трудгужповинности, артели, естественно, начинали разлагаться. Да и сами союзы для выполнения общего задания по предоставленному им району не в состоянии были ограничиться работой своих артельщиков и привлекали к работам и остальное, некооперированное население в порядке трудгужповинности. Через это нарушалась чистота кооперативных принципов, и к лесной кооперации прививались частнопредпринимательские приемы. Морально слабые союзы в некоторых случаях выродились в лжекооперативы, потеряв доверие и связь с артелями, которые в дальнейшей их деятельности являлись лишь простым рядовым рабочим элементом.

Современная постановка лесоразработки в значительной степени расшатала артельщиков и союзы. Определение размеров задания по районам и сортиментация срубаемой древесной массы производилась до отвода очередных лесосек в кабинетах, при чем были нередки случаи, когда предоставлялась неосуществимая заготовка строевых и пиловочных сортиментов на дровяных лесосеках и, наоборот, разрешалась заготовка дров в хороших строевых дачах. Стремясь заготовить возможно большее количество лесоматериалов, приемщики не бывали требовательными и принимали все, что было срублено. Все это, конечно, не могло содействовать укреплению и развитию артельного и союзного строительства и скорее вносило деморализацию в среду артельщиков.

С изданием декрета от 7 июля 1921 года началось возрождение и лесной кооперации, стали расширять свою деятельность и перестраиваться уцелевшие союзы, а также воз-

рождаться ликвидированные союзы. Однако, в их работе и развитии явился другой существенный тормоз с трудно-преодолимыми препятствиями. Основным объектом работы союзов является лес, распоряжение же очередным лесосечным фондом находится в руках губуправтопов, железкомов и лесных трестов—учреждений, не всегда благожелательно относящихся к кооперативным объединениям. Такая зависимость союзов в своей деятельности от усмотрения и произвола этих распределителей является крайне тяжелой, и союзы в большинстве случаев вынуждены выступать лишь в качестве подрядчика, торгующего рабочей силой. В особенности ненормальное отношение получается с лесными трестами. Получив монопольное право на лесные площади при ограниченности рабочей силы на Севере, они из опасения конкуренции ставят дело так, что за ними остается и монополия на рабочие руки. Предлагая союзам заключить договоры на заготовку по весьма низким ценам, они абсолютно не допускают их к заготовкам, даже для разработки гарей и сухоподстоя, которые ими не используются и сгнивают, загромождая лесные площади и препятствуя лесовозобновлению. В Архангельске Северолес не считается в этом отношении даже с постановлением Об'эконо о предоставлении означенных площадей для разработки своим счетом союзу лесных артелей. Полная зависимость от произвола работодателей и распределителей лесосечного фонда, ведущих на ряду с другими своим аппаратом лесозаготовки, и вместе с этим прикрепленность по месту жительства артельщиков к определенным лесным массивам, разбросанность таковых по различным бассейнам рек, отсутствие реальной экономической базы и какого-либо значения при быстро падающей валюте паевых взносов артелей,—все это создавало положение не только ненормальное, но и абсолютно невозможное для существования союзов, как лесопромышленных трудовых организаций.

В настоящее время и в этом отношении горизонты проясняются. За исключением монопольных и приписных к предприятиям лесных площадей—остальной лесосечный фонд будет находиться в распоряжении Центрального Управления Лесами и его местных органов. Заготовки для нужд железных дорог принимают теперь характер подрядов со здачей по аккордной цене заготавливаемого лесоматериала. Также открывается возможность для заарендованных или приобретенных в собственность деревообрабатывающих заводов в зависимости от величины их продукции—свободного получения некоторой лесной площади на условиях долгосрочной аренды или на концес-

сионных началах. Все эти пока слабо вырисовывающиеся перспективы и должны побудить лесную кооперацию изменить установившуюся за последние годы практику ведения лесозаготовок. Подход к лесосеке должен быть основан на здоровых коммерческих и хозяйственных начинаниях. Сортиментация должна быть произведена после детального изучения отведенной лесосеки, а не заочно. Сама разделка должна производиться на наивыгоднейшие по данным условиям рынка сортименты и размеры. Строевой лес отнюдь не должен быть разделяем на дрова.

В целях обеспечения той или иной части артельщиков в постоянной работе и приобретения некоторого независимого от разных случайностей и работодателей положения лесной кооперации, необходимо озаботиться приобретением на арендных условиях или в собственность в экономически выгодных и при том с наибольшим процентом кооперированного населения пунктах деревообрабатывающих заводов: лесопильных, дроворезных и даже древесно-массных (древотерочных и целлюлозных), стремясь получить для этого соответствующие лесные площади на концессионных началах.

Прошел с небольшим год со времени введения у нас новой экономической политики (НЭП). Теперь уже всем стало ясно, что страна за период войн обнищала до такой степени, что для восстановления своей промышленности до уровня довоенного времени своими внутренними средствами ей понадобятся не годы, а десятки лет. Образованные тресты начинают вариться в собственном соку, и необходим немедленный приток капитала извне. Наши лесные тресты и, в частности, наш северный могикан „Северолес“,—монополизовавший лесную площадь, по величине превышающую территорию Франции и Германии, вместе взятых, и захвативший в свои руки не только экспортное лесное дело, но и все заготовки для внутреннего потребления,—начинает перестраиваться, при чем он предполагает образовать объединение ряда русско-иностранных акционерных обществ, работающих на отдельных концессионных лесных участках, но связанных общим правлением объединения. В какую форму выльется эта перестройка—пока неизвестно, но, во всяком случае, можно сказать,—грядет частный капитал с коммерческими приемами предпринимателя.

Все писанные законы об охране труда и минимальных прожиточных нормах хороши и легко применяются в городах, но распыленные среди лесных дебрей лесорубы знают о них по наслышке и не испытывают на себе их блага. Ведь существовали же в истекшем лесозаготовительном периоде мини-

мальные нормы заработка на лесозаготовительных работах, установленные постановлением ВЦСПС для пешего рабочего в виде дневного заработка, выраженного стоимостью по местным рыночным ценам 6 фунтов хлеба,—но применялись ли они? Применял ли их „Северолес“ и не строил ли, наоборот, расчеты по своему бюджету и запасам? Как это, так и все остальные пункты законов об охране труда в отношении лесорубов могут остаться лишь на бумаге, если при свободном труде не принять мер к тому, чтобы поставить артельщиков в такие экономические условия, чтобы они не были вынуждены идти на работу на каких бы то ни было предложенных предпринимателем условиях.

Последствия тяжелого положения лесной кооперации начинают сказываться, и уже наблюдается в малолесистых местностях России распадение союзов, но это явление вполне естественное,—они в большинстве случаев являлись искусственным созданием. На лесистом же Севере пока единственным подсобным заработком населения является лесоразработка,—лесная кооперация будет расти и крепнуть и, несомненно, сыграет не последнюю роль в развитии нашей отечественной лесной промышленности и в улучшении постановки лесного хозяйства.

При этом лесная кооперация, как производственная, представляя из себя высшую форму в сравнении с потребительской, требует от своих членов большей сознательности и большей кооперативной дисциплины.

В связи с намечающейся общей ситуацией для лесной кооперации на Севере выдвигаются следующие очередные задачи: 1) развитие и усиление инструкторской деятельности в отношении организации и оздоровления кооперативов первой степени; 2) постановка деятельности лесных союзов на строго кооперативных принципах, дабы завоевать полное и абсолютное доверие к себе со стороны артелей; 3) согласование всеми союзами, работающими в одном речном бассейне и на один рынок, производственной программы, соблюдение кооперативной солидарности, оказание взаимной поддержки и помощи друг другу как моральной, так материальной и технической; 4) создание хотя бы небольших опорных пунктов с деревообрабатывающими заводами и приписными лесными площадями, могущими играть роль стратегических пунктов в соревновании с капиталом; 5) изменение приемов лесоразработок и постановка таковых на строго хозяйственных и здоровых коммерческих принципах, и правильное использование срубаемой древесины; 6) сохранение смешанной формы

союзов и обеспечение себе запасных позиций для развития деятельности по баржестроению, сухой перегонке дерева, производству различных древесно-щепных изделий и даже древесно-массному производству; 7) производство точного учета емкости местного рынка и его платежеспособности.

Ю. Гулюшкин.

Ближайшие организационные задачи лесной кооперации.

I.

В № 2 нашего журнала „Кооперация Севера“ в статье „О значении и задачах лесной кооперации“ я коснулся, главным образом, роли кооперации и союза „Лесоартель“ в их прошлом. В настоящей статье необходимо углубить этот вопрос в конкретной его постановке с освещением будущих организационных задач.

Здесь я коснусь лишь основных вех союзного и артельного строительства, так как созданная Правлением Союза специальная комиссия работает над этими вопросами во всей их широте и даст в ближайшем времени возможность осветить предстоящие организационные задачи Союза достаточно исчерпывающим образом.

Первым шагом к такой перестройке представляется крайне необходимым создание живого и близкого общения Правления и его отделов со всеми артелями и районными административно-хозяйственными органами самого Союза. Для этой цели необходимо перестроить районные конторы на таких началах, чтобы Правление Союза могло бы руководить деятельностью на местах как непосредственно через свои отделы, так и путем непосредственных выездов на места членов правлений и работников Союза.

Следующей мерой должна быть перегруппировка подрайонов с таким расчетом, чтобы в будущем Союз в своих работах мог опираться по преимуществу на массы артельщиков и чтобы средостение между Союзом и артелями в лице технического персонала было доведено до минимума. Только при достижении взаимного понимания—Союз и артели будут достаточно мощными и сильными.

Проведение этих мероприятий требует объединения всех ныне существующих мелких подрайонов в более крупные. Выгоды всего этого в конечном итоге будут заключаться в следующем: 1) сократятся в сильной степени расходы на содержание подрайонных контор, служащих и их лошадей и т. п.; 2) будет придана служебному персоналу района роль руководящего характера, а не опеки над артелями, и вместе с этим уничтожится не только самое наименование техников, которые нередко по своему положению несли обязанности правлений артелей, но изменится и существо их работы, а это устранил постоянное недовольство артельщиков техническим персоналом; 3) с наибольшим успехом будет достигаться быстрое выполнение распоряжений Союза и своевременное получение сведений о ходе лесозаготовок; а все это вместе наладит пути для большего сближения артелей со своим Союзом.

Фактическое объединение и строгое определение новых подрайонов предрешать пока трудно, ибо с освобождением артелей от прикрепления их в силу бывшего районирования лесозаготовок по губернии к чуждым

им лесозаготовительным организациям, все подрайоны как территориально, так и по количеству артелей, могут потребовать новой перегруппировки, и состав работников района в этом случае, весьма возможно, будет также нуждаться в различных видоизменениях. Что касается штата служащих Союза по районам вообще и персонального размещения их по должностям, то в этом отношении надлежит произвести значительные изменения до предстоящего лесозаготовительного сезона.

Теперь, в связи с реорганизацией аппарата Союза в районах, необходимо осветить, как нужно цементировать и укреплять его с организационной стороны. В этом отношении приходилось наблюдать почти до самого последнего времени мало отрадное явление. С одной стороны—мы видели работу инструкторов, которые, выполняя свои прямые обязанности, в то же время по независящим от них причинам не могли полностью охватить хозяйственные задачи Союза. Поскольку Союз и артели работали в условиях нормирования и эксплуатации труда со стороны государства на основе мобилизаций и применения по отношению к населению разного рода повинностей, постольку инструктора лишены были возможности осуществлять свои задачи во всей полноте, и технический аппарат Союза, призванный обслуживать его хозяйственные задачи, нередко вынужден был воздействовать на артели в качестве понудительной силы. Такие условия работ инструкторов и техников ставили их по отношению друг к другу несколько в различное положение.

Перед Союзом и стоит теперь большая задача согласования инструкторской и технической помощи населению в деле успешного и широкого развития лесной кооперации.

С введением в жизнь новых форм организации районов работа инструктора и технического руководителя должны тесно соприкасаться. Только при достижении правильного построения хозяйственных задач Союза и форм его деятельности—все части Союза, как учреждения, объединяющего население через артели, могут действовать как один целостный, стройный механизм.

В виду освобождения лесопромышленных артелей от обязательства производить заготовки по отмирающей уже системе районирования губернии на чуждые им лесозаготовительные организации, инструкторскому Отделу предстоит заняться как привлечением в Союз отошедших от него в хозяйственном отношении к другим организациям артелей, так и кооперированием населения по лесозаготовкам во всех тех местностях, где для лесной кооперации представляется возможным и выгодным развивать свои производственные задачи.

Далее, с переходом Союза на собственный коммерческий оборот всей многообразной операционной деятельности его, настоящим образом вызывается точный учет и контроль всех колоссальных затрат как живой силы, так и материальных средств, и в силу этого ощущается необходимость организации на правильных началах учетно-статистической части при Правлении Союза, или п/отдела при инструкторском Отделе.

II.

Чем больше приходится думать о задачах и роли Союза в будущем, тем становится яснее, что на изложенных выше выводах наша мысль остановиться не может.

При более вдумчивом отношении к данному вопросу чувствуется, что для улучшения и укрепления артельного и союзного строительства необходимо не только приближение к районам членов Правления Союза, ук-

рупнение подрайонов, перестройка штатов служащих в райконторах и т. д., но требуется еще кое-что не менее существенное.

Прежде всего требуется раскрепощение самого производства от связывающих его форм не только со стороны центра и контор Союза, но и со стороны чисто местных условий, внутренней организации самих артелей. Также, конечно, представляется необходимым упорядочение не только руководства работой на местах со стороны Центра, но и внутреннего содержания последнего.

Прежде всего нужно разобраться в том, совершенно ли строение наших артелей, способны ли они вести общее дело вполне правильно, хозяйственно-экономно и продуктивно, могут ли они быть конкурентно-способными и сильными в борьбе за свое существование?

Ответ на этот вопрос заслуживает особенно серьезного к себе отношения.

Для того, чтобы артель была сильной и не только трудовой, вполне подготовленной вести дело объединения рабочего населения для исполнения работ по договорам, но и быть в то же время в полном смысле слова лесопромышленной, производственной, способной строить дело лесной промышленности в своей местности на самых лучших основаниях и по правилам хорошо организованной техники,—для этого нужно, чтобы артель обладала работоспособным, знающим дело, руководящим органом (Правлением), а также достаточными средствами как для оплаты своих работников, так и для открытия тех или иных собственных производственных заведений или мероприятий и хорошо оборудованными техническими и счетно-конторскими силами.

При малочисленности же членов артелей последние не могут рассчитывать на получение достаточных административно-накладных доходов и делать отчисления из своих средств на улучшение и развитие дела. За отсутствием средств артели не могут хорошо оплачивать своих руководящих и технических работников, а, следовательно, и привлекать на эти должности хорошо подготовленных и вообще ценных лиц. При неудовлетворительном же личном составе своих служащих артели не могут рассчитывать на успех дела. Постановка данного вопроса ясна и не нова и трудно было бы забыть все эти обстоятельства, но мы, тем не менее, наблюдаем на местах дезорганизующее работу дробление артелей и вытекающее из этого ослабление последних. Это явление наблюдается внутри артелей, но это же самое отрицательно влияет и на союзное строительство, так как дробление артелей вызывает со стороны Союза усиление технического и инструкторского персонала, малопроизводительную трату средств на административно-накладные расходы артелей и создает слабую уверенность в правильном и продуктивном ведении таковыми артелями порученного им дела.

Существующее положение артелей представляет из себя ряд мелких кооперативных единиц, разбросанных по району на расстоянии друг от друга в среднем не более 6—7 верст, а в некоторых случаях не более 3—4 верст, не говоря об 1 или 2 верстах. Есть артели, которые объединяют население в количестве не более 25—30 членов. В настоящее время, например, в Кубинском районе существует 53 артели с 3425 членами, 112 членами правлений и 26-ю служащими, тогда как их могло бы быть, говоря в грубых цифрах, приблизительно 18 артелей, с тем же составом членов артелей, но уже не 112-ю, а 51-м членом правлений и с 36-ю служащими. Та же, примерно, картина наблюдается и в других районах. При

этом надо отметить, что многие артели, находясь по близости друг от друга, имеют одни и те же склады лесоматериалов и тяготение к одним и тем же сплавленным речкам. Естественно, что не только экономические, но и территориальные и другие соображения говорят о ненормальности положения наших артелей.

Какой же из этого надо сделать вывод? Выводов существует много и наиболее существенный из них заключается в необходимости укрупнения артелей.

Попробуем теперь рассчитать, что мы выигрываем и что проигрываем при таком построении артелей.

Здесь, прежде всего, нужно вскрыть самое существо лесопромышленной артели. Если бы роль ее стали понимать как профессиональное объединение трудового населения для приложения его сил в лесном хозяйстве, вне зависимости от производственных задач, как простое кооперирование труда, тогда, конечно, говорить об укрупнении артелей было бы странно. Для кооперирования труда вообще всякая форма, построенная на кооперативных принципах, которая позволяет населению полнее осуществлять кооперативное начало в процессе самого труда, является целесообразной. Кооперирование труда, конечно, достигается и в маленькой, дробной артели. Другое дело—кооперирование производства. В этом отношении нужно ответить себе на вопрос: „кооперируем ли мы в лесной промышленности только труд, или кооперируем и производство“? Кооперируем и то и другое. Для кооперирования труда нужны артельные начала, а для кооперирования производства не только одно это, но и правильный хозяйственный подход к делу, открывающий перед нами все выгоды, всю пользу коллективного творчества, извлекаемого из него объединенным трудовым населением.

Если бы мы хотели наш Союз превратить в Союз только трудовых артелей и смотрели бы на наши артели, как на таковые, то говорить в этом случае об укрупнении артелей ради улучшения и развития производства, конечно, не было бы надобности. Но мы не можем и не должны так рассматривать артели, определенно отмечая лежащие в основе их построения производственные задачи. Без этих задач лесная кооперация, как промышленная, существовать не может. Могут существовать трудовые артели вообще без производственных задач (и лесозаготовительные, и сплавные и др. сезонного характера), но они не будут тогда играть роли в производственных начинаниях лесной кооперации.

Но если артели должны быть не только трудовыми, но и производственными, то могут ли они вести правильно и с должным успехом дело ввиду их распыленности, организационно-административной слабости, отсутствия в них достаточных стимулов хозяйственно-экономического характера, и в силу многих других причин.

Если мы хотим продолжать развивать наши производственные задачи, строя аппараты Союза и артелей таким образом, чтобы они не представляли из себя организаций хуже частнопромышленных фирм, и если мы не хотим только обслуживать своим трудом кого-то другого, не прикасаясь к производственной деятельности, то, очевидно, с наступлением новых условий, мы должны будем охватить еще большие хозяйственные задачи—по механической переработке дерева, по сооружению своих транспортных средств и декавильных путей, по сооружению понтонных и механических приспособлений для сокращения и облегчения человеческого труда при выкатке лесоматериалов на берега и погрузке их в баржи и обратно, по

участию в организации правильных начал лесного хозяйства, а именно: в деле отвода лесосек в соответствии с определенным планом хозяйства, соблюдении правильного оборота рубки лесных дач, рационального использования отведенных площадей, лесонасаждений и разумного использования наших лесных богатств вообще. Хотя все эти задачи мы и осуществляем в той или иной степени, но впереди они должны потребовать от нас наибольшего внимания и энергии. Для этого мы должны пересмотреть все основания, на которых мы базируемся, усилить хозяйственную мощь наших артелей и укрепить свои позиции.

С укрупнением артелей можно было бы смелее говорить о полной реорганизации районных контор на новых началах и возможно было бы надеяться на большой успех перестройки и союзного аппарата. Введение в жизнь солидного института техников, вызванное минувшими условиями работ по лесозаготовкам и дробностью артелей, может получить теперь иное направление. При укрупнении подрайонов Союза и укрупнении путем слияния наибольших смежных артелей в одну, будет освобождаться с союзной работы ряд техников и, по возможности и по желанию артелей, привлекаться на работы в артели. Работа артелей будет обеспечиваться ценными силами, производство и вся хозяйственная жизнь артелей будет улучшаться и потребует меньшего напряжения сил со стороны Союза и его инструкторского аппарата.

С укрупнением артелей введенное вновь групповое инструктирование артелей, носящее характер хотя и весьма не бесполезных совещаний, но не действительного инструктирования в истинном смысле этого слова, могло бы перейти в более существенные формы инструкторской помощи правлениям артелей и их работникам, тем более, что дробность ряда артелей вызывает очень частую смену их правлений и весьма ослабляет значение группового инструктирования.

Одним из существенных обстоятельств, доказывающих нам необходимость сокращения численного состава артелей, служит также следующее. До сих пор отвод лесосек производился без соблюдения правил лесного хозяйства и многие лесосеки уже использованы за 5—6 лет вперед. Местные лесничие начинают серьезно говорить о том, что в дальнейшем отвод лесосек будет производиться на самых строгих началах, что, конечно, вполне правильно и, вследствие чего, многим из наших артелей придется сокращать сферу своих работ. Оставаясь в дробных единицах, некоторые артели, за отсутствием лесосек, должны будут умереть естественной, „голодной“ смертью.

С соединением мелких артелей в более крупные и мощные может быть достигнуто обезопасение мелких единиц, вошедших в крупные артели, от указанной „голодной смерти“ при условии предоставления им лесных делянок.

С проведением проектируемой меры по укрупнению артелей легче мог бы быть разрешен другой чрезвычайно важный момент.

Во время лесозаготовок, которые длятся 4 месяца, казалось бы можно было обойтись без большого технического персонала, но с наступлением работ по сплаву, который в общем длится 8 месяцев, во всей полноте всплывает вопрос о привлечении достаточного количества техников. Если бы правления артелей были бы сильнее и артели не распылены, как теперь, этого бы не потребовалось, но нынче, например, даже без вторичного сокращения штата техников, на каждой речке остается по одному технику и при пассивном отношении к делу, ввиду малой обеспеченности и заин-

тересованности в сплаве правлений артелей, без техников обойтись нельзя. Одни рабочие не могут быть оставлены без руководителей в такой ответственный момент, как сплав, который может погубить все результаты зимних работ по лесозаготовкам. Но как же теперь быть? Приглашать на работы по сплаву временных руководителей? Но легко ли привлекать хороших дельцов, отрывать их от службы и своего хозяйства на временные работы и на временное вознаграждение? Выходит, что с лесозаготовок можно было бы техников снять, а для сплава, казалось бы, нужно оставить. С укрупнением же артелей, сокращение техников по лесозаготовкам не страшно и для сплава, так как они могут остаться в артелях, если только вместо них артели не выдвинут других сильных работников, и, как ответственные за свое дело, могут с успехом вести сплавные работы. Нормальные отношения Союза с артелями в этом случае, конечно, не были бы нарушены и все дело только бы выиграло.

Если дробление артелей будет продолжаться, то качественный состав их руководителей будет ухудшаться, дело в них пойдет несравненно плоше и со стороны Союза потребуются больше, так называемой, опеки и все меры по сокращению технического персонала Союза и реорганизации контор могут встретить возражения, как мало достигающие цели. Даже при существующем положении артелей,—несмотря на очевидную потребность и со стороны Союза и со стороны артелей в скорейшем и значительном сокращении, или, наконец, полном упразднении техников,—говорить об этом довольно трудно.

До сих пор дробление артелей вызывалось еще тем, что при системе распределения товаров-продуктов и недоверия к руководителям, мелкие артели, конечно, легче могли принимать непосредственное участие в этом деле. С переходом снабженческо-распределительных операций на торгово-коммерческий путь и это обстоятельство отпадает, но при этом нужно возможно лучше организовать снабжение артелей самим союзом или передать это дело по особому соглашению потребительской кооперации.

С укрупнением артелей не потребовалось бы Союзу, в случае сохранения им за собой торговых операций, иметь вспомогательные склады в районах, так как всякая большая артель признала бы наиболее целесообразным для себя получение товаров непосредственно из районной конторы, или из другого центра Союза (Кубинские артели из Вожегодского приемопередаточного пункта, а не через Нижне-Слободский и Троице-Енальский склады), нежели допускать лишние расходы на перевозку и перегрузку товаров из склада на склад.

Вообще против такого объединения артелей на основании вышесказанного едва ли могут быть какие-нибудь серьезные возражения, кроме разве одного обстоятельства, а именно, отдаленности от деревень руководящего органа артели (Правления). Но и это не представляет из себя ничего серьезного. Для устройства общих собраний раза три—четыре в год артельщик вполне может пожертвовать двумя сутками для участия в Собрании. Что касается обсуждения повседневных практических вопросов, то таковые могут производиться по-районно или по-деревенно, а решения отдельных совещаний с успехом могут передаваться в центр артели для общего их согласования через особых уполномоченных от деревни или района деревень. Это так просто и ясно, что, при осознании действительной пользы укрупнения артелей членами таковых, они прекрасно поймут выгоду этого начинания.

При всем этом нельзя забывать следующего весьма существенного обстоятельства. При разросшемся числе артелей созыв собраний уполномоченных, как в районах, так и по губернии, представляет из себя весьма дорогое и громоздкое удовольствие, и мы очень редко их созываем. Между тем как редкий созыв собраний уполномоченных является большим грехом перед кооперацией. При укрупнении артелей это удовольствие,—не удовольствие, а необходимая в жизни кооперации мера,—будет вполне доступным явлением.

Конечно, предлагаемая перегруппировка артелей потребует на местах тщательного к себе подхода и данный проект должен быть согласован с интересами и особенностями каждой местности. Для проведения данного проекта потребовалось бы приступить к перерегистрации всех артелей, если бы на это последовало согласие артелей, и перестройке их организационной структуры.

Лесорубы должны серьезно задуматься над своим положением и ради будущего своего благополучия учесть все выгоды, кои могут произтечь из проектируемой меры по перестройке артелей.

К способам оживления организационной деятельности артелей относится также мелкорайонное объединение их, но так как это вопрос самостоятельный, то о нем после.

Говоря о необходимости реорганизации артелей, нужно проделать это, как указывалось выше, и в самом Союзном центре и его конторах. Однако наметать проект перестройки союзного аппарата вне зависимости от обследования причин, вызывающих эту меру, казалось бы, трудно. Для этого было бы целесообразно прежде всего произвести детальное изучение всех сторон деятельности отделов и контор Союза и его самого, а затем проанализировать причины, препятствовавшие успешно и правильно вести дело, принять меры к реорганизации Союза.

Из всего сказанного выше вытекает общий вывод, что для достижения лучших оснований деятельности нашего Союза нельзя требовать перестройки только одного союзного центра, который зависит от общих условий жизни и общественной деятельности, но необходимо обратить серьезное внимание, наряду с перестройкой и упорядочением работы союзного аппарата, на улучшение оснований деятельности самих артелей.

Заканчивая настоящую статью, полагаю, что, задумавшись над вопросами целесообразного построения кооперативной деятельности, как в центрах, так и на местах, и над возможностями концентрации и экономии своих сил в разных отраслях работы, может быть все мы, деятели кооперации, распыленные по разным кооперативным учреждениям и ищущие выхода из трудного экономического положения, поставили бы перед собою общий для всех вопрос: „не нарушили ли мы вообще основного принципа кооперации „в единении сила“, не представляем ли мы из себя разобщенную среду, не творим ли мы разрозненно то, что должны бы делать совместно, стремясь к возможно лучшему с хозяйственной точки зрения достижениям на основе единства действий и объединений многочисленных наших начинаний?“

Ив. Скотников.

О торговой политике Северозююза.

Ко времени окончания операций государственного товарообмена на основе твердых эквивалентов и переходу потребительской и смешанной кооперации к работе на собственные средства—Северосоюз и его райотделения оказались в весьма тяжелом положении. У них не сказалось почти совершенно своих средств. Особенно тяжело было положение райотделений. От тех товаров, которые были переданы для гособмена, осталась очень небольшая часть и главным образом та, которая не пользовалась спросом населения. Почти все ходкие товары были выбраны в период товарообмена, хотя условия—твердый эквивалент, построенный в большинстве на соотношении 1:3—были весьма и не выгодны для крестьян. Товаров, заготовленных до декрета 20 марта 1919 г., у нас в губернии было возвращено кооперации очень немного; большинство их пришлось на долю Северосоюза. В райотделениях товары меньше лежали и потому, к моменту распоряжения о возврате, они оказались проданными или розданными. Работа по государственному распределению ничего, кроме убытков, не давала. Государственное финансирование кооперации было прекращено. Между тем текущие расходы райотделений были весьма значительны, особенно если принять во внимание, что оклады содержания служащим пришлось назначить довольно высокие. Положение Северосоюза было немногим лучше. Ему было возвращено товаров, заготовленных до 20 марта 1919 г., на сумму свыше 20 тыс. зол. руб. Кроме того и, главное он получил кредит в кооперативном отделе Н. К. Ф. в размере 7 млн. руб. В декабре стали поступать товары от Центросоюза—аванс в покрытие заключенного с ним договора на заготовку хлеба. Встал вопрос, что делать с имеющимися товарами? Разбрасывать-ли их по райотделениям или использовать непосредственно Северосоюзу на заготовку хлеба? Вопрос не вызвал никаких разногласий: все высказались за передачу товаров в райотделения. С ними были заключены договоры на поставку хлеба и в покрытие этих договоров в качестве авансов были двинуты товары. Надеялись, что таким путем удастся вызвать замирающую жизнь в райотделениях и далее в кооперативах I степени. Кроме того полагали, что, двинув товары на места, удастся заготовить значительное количество хлеба на выгодных условиях. И мы видим, что товарная задолженность райотделений Северосоюзу быстро растет. На 21 декабря 1921 г. она равняется—10 млн. р., на 1 февраля 1922 г.—35 млн. р., а на 6 марта свыше 60 млн. руб.

Таким образом, основным принципом торговой политики Северосоюза в период ноябрь—март было широкое товарное авансирование райотделений под обязательства их на поставку хлеба, льна, клюквы и других продуктов сел.-хоз. и сырья.

Я не собираюсь давать сейчас оценку этой политики. Думаю, что оценку эту в отношении практических результатов—успешности заготовок вообще и хлеба в особенности—удобнее всего связать с подведением итогов работы Вологодской кооперации в области заготовки хлеба. В текущем 1921—1922 сел.-хоз. году Северосоюз впервые вел эту заготовку; опыт нынешнего года должен быть возможно шире и полнее освещен, как работниками самого Северосоюза, так и участниками работы на местах.

Мне представляется лишь бесспорным, что только широкое товарное авансирование способно было поддержать райотделения, находившиеся в очень тяжелом положении и вызывать то оживление кооперативной работы на местах, которое теперь замечается во всех районах, хотя и в очень различных степенях. Но, повторяю, к оценке торговой политики первого периода работы Северосоюза на свои и Центросоюза средства я надеюсь еще вернуться.

С марта Северосоюз меняет свою торговую политику. Прежде чем описать это изменение—необходимо остановиться, хотя бы очень кратко, на общих условиях торговли и положении кооперации.

Переживаемый нами период торговой деятельности характеризуется: неустойчивостью расчетной единицы, неопределенностью товарного рынка, отсутствием сколько либо близких к нормальным соотношениям товарных ценностей между собою, полным разгромом организованной торговли, явившимся результатом прошлой политики по отношению к ней. Возможность налаживать организованную торговлю выдвинула на сцену рынок-базар, который в период происходящего накопления частного торгового капитала будет иметь большое значение еще довольно продолжительное время.

В этой характеристике основными, весьма затрудняющими торговую работу обстоятельствами, являются неустойчивость расчетной единицы, достигающей в данный момент финансового кризиса и отсутствие организованной торговли. В условиях падающей валюты приходится совершенно иначе строить торговые предприятия, чем в нормальное время. Принцип восстановления стоимости проданного товара удастся приме-

нять далеко не всегда или иначе говоря, на полученные от продажи данного количества товаров, денежные знаки почти никогда не удастся закупить вновь такого же количества данного товара, несмотря на то, что продажа произведена выгодно, со значительной накидной к себестоимости. Только в случае очень большой быстроты оборота, измеряемой днями, возможно избежать этой потери на курсе рубля. Такая быстрота оборотов достижима для частного торговца на рынке, и в городах, связанных хорошими путями сообщения с товарными центрами; для кооперативных же организаций и в частности Северосоюза она совершенно недостижима. Пока товары идут через райотделения и кооперативы I степени до потребителя приходит при наших путях сообщения весьма значительное количество времени. Поэтому нам в целях восстановления стоимости проданного товара и устранения потерь на курсе рубля приходится прибегать к другим мероприятиям. Наиболее удобным из них является комбинирование продажи и закупки сырья: одновременно с продажей товаров производится закупка сел.-хоз. продуктов или сырья. Тогда в большинстве случаев на суммы, вырученные от продажи этих продуктов или сырья удастся купить первоначальное количество товаров. Помимо всего этого падающая валюта чрезвычайно затрудняет все расчеты, делает почти безценным денежный учет, заставляет прибегать к чрезвычайно частым переоценкам товаров.

Разгром организованной торговли также чрезвычайно тяжело отзывается на работе. Он начинает проявляться на рынках закупок товаров, где нет крупных оптовых фирм, единообразных цен, и доходит до самых кооперативных низов, где от организованной совместной закупки нужных товаров и особенно сбыта своих продуктов совершенно отвыкли. Иного положения, конечно, и не может быть в настоящее время, после целого периода нашей жизни, когда иначе, как из-под полы, мы вообще не торговали. Неизбежно в таких условиях кустарничество и ошибки при закупках товаров и чрезвычайная трудность работы по налаживанию организованного сбыта на местах.

Кооперация переживает в настоящее время очень тяжелый момент. Она еще не оправилась от недавно пережитого периода огосударствления, не вернуло доверия населения—этой основной базы своей деятельности. Стремление к кооперированию у населения весьма слабое. Очень мешает работе на местах и те правовые условия, в которых до сих пор потребительская и смешанная кооперация пребывает. Несмотря

на все это, кооперация вынуждена в настоящее время переходить на работу за свой страх, риск и главные средства, ибо период обязательных государственных заданий с установленными эквивалентами изжит окончательно, также отживает период твердых поставок на средства государства по договорам с ним, и государство стремится теперь к налаживанию заготовительных и торговых операций через свой аппарат. Средства для ведения торговых операций требуются весьма большие. Правда, за последние несколько месяцев кое какие средства кооперацией скоплены, но они крайне недостаточны для того объема работы, который стал привычен для кооперации.

И еще одно обстоятельство необходимо отметить при характеристике современного состояния торговли. Всеми признается, что в выходе из переживаемого нами экономического кризиса весьма важную роль должен сыграть заграничный капитал. За свое участие капитал этот потребует реальных ценностей и в первую очередь наше сырье. И тот, кто способен будет дать это сырье—тот и сохранит за собой позиции. Поэтому всемерное развитие сырьевых операций имеет для кооперации совершенно исключительное значение: помимо указанного уже выше страхования от потери на курсе рубля сырьевые операции обезпечат за кооперацией подобающее ей положение при всяких изменениях нашей хозяйственной жизни.

Имея в виду это состояние современной торговли, основной и перво-очередной задачей кооперации в области торговой деятельности надлежит признать налаживание организованной торговли через первичную кооперативную сеть, особенно настойчиво следует стремиться к правильной постановке работы в первичных кооперативах и к проведению этой работы на средства объединяемого населения. Решительный разрыв с системой авансирования и финансирования сверху донизу не только неизбежен в виду отсутствия в распоряжении верхних ступеней кооперативного аппарата свободных средств, но и необходим для правильной постановки работы. Договорные поставки и авансирование возможны лишь краткосрочные.

Главным условием успешной торговой деятельности в условиях падающей валюты является соединение операций снабжения и заготовок и быстрота оборотов. При сырьевых заготовках огромное значение имела и всегда будет иметь надлежащая их техническая постановка: подбор и количество партии, сортировка, уборка, своевременная транспортировка и т. д. Наиболее выгодным следует признать концентриро-

ванный сбыт всего сырья. Для достижения быстроты обращения средств, а также привлечение потребителя к кооперативным организациям следует признать допустимым открытие розничных магазинов последующими ступенями кооперативных организаций; после, конечно, учета местной обстановки.

Комиссионный сбыт продуктов через посредство первичных кооперативов надлежит пропагандировать и применять при первой возможности, но при этом следует тщательно учитывать нынешние неопределенные условия работы.

При построении и проведении своих торговых операций кооперации необходимо помнить, что она должна являться организацией конкурентно способной. Навыки и отношение к работе, полученные кооперацией в период огосударствления должны замениться соответствующими новыми условиями. Появившиеся за последнее время стремление к составлению собственных средств должно проходить не под лозунгом работы ради средств, что иногда замечается теперь и на деятельности и на взаимоотношениях кооперативных организаций, а выливаться в форму здорового накопления от оборотов.

Приминяя эти общие положения к Вологодской обстановке, Правление Северосоюза на совещании представителей райотделений 6 марта с. г. выступило со следующими конкретными выводами.

1) Райотделения в вологодских условиях всегда рассматривались в качестве райсоюзов. Тем более таковыми же они должны почитаться и в дальнейшем после года работы в новых условиях, в течение которого они создали более или менее значительные собственные средства. Северосоюз при такой схеме построения кооперативной сети должен явиться организацией, основными задачами которой является получение товаров для райсоюзов с вне губернского рынка и централизованный сбыт заготавливаемых ими сырья и продуктов.

2) Ближайшим действием в области установления правильных взаимоотношений Северосоюза и райотделений должно явиться производство расчетов по отпущенным райотделениям денежным и товарным авансам в счет хлебодоговоров; по окончании этих расчетов непокрытые хлебом или иным сырьем долги райотделений должны быть переведены в денежные знаки и считаться открытым кредитом с уплатой за таковой банковских процентов.

3) В дальнейшем отпуск товаров райотделениям может производиться за наличный расчет продуктами, сырьем или дензнаками.

4) С райотделениями могут заключаться твердые краткосрочные договоры на поставку определенных количеств продуктов или сырья; в счет таких договоров допустимо товарное авансирование.

5) В виду ограниченности оборотных средств Северосоюза необходимо сокращение его товарного ассортимента, как по отделу снабжения, так и по отделу заготовок.

6) Для получения оборотных средств необходимо открытие Северосоюзом розничного магазина в Вологде. Как общие положения доклада Правления, так и большинство конкретных выводов, возражений на совещании не встретили. Больше всего внимания представителями райотделений было уделено вопросу об открытии Северосоюзом в Вологде розничного магазина. По этому вопросу развернулись большие и страстные прения. Противники магазина указывали, что открытие его подорвет работу ближайших райотделений и городской кооперации, что заботы о снабжении его отвлекут Северосоюз от основной работы—снабжения райотделений, что получаемые через магазин оборотные средства будут ничтожны и т. д. Сторонники открытия магазина, отрицая правильность доводов противников, отмечали, что ими не указывается никаких иных мер к изысканию оборотных средств, увеличению быстроты оборота, уловления хотя бы части продуктов, идущих мимо райотделений на вологодский рынок и получения сырья Северосоюзом непосредственно (в виду наличия стремления райотделений работать помимо Северосоюза). В результате большинство признало открытие розничного магазина нежелательным, также нежелательным было признано и сокращение товарного ассортимента Северосоюза по отделу заготовок. Остальные положения Правления совещанием были приняты.

Со времени совещания Северосоюзом проводится новая торговая политика. Срок прошел весьма недостаточный, чтобы можно было учесть результат ее. Но некоторые следствия можно установить уже и теперь.

Первым из них и более резко бросающимся в глаза является обострение отношений Северосоюза и райотделений. Почти все работники последних не могут примириться и очень недовольны тем, что в Северосоюзе теперь прежде, чем отпустить товары, каждый раз подсчитывают—на сколько покрыта прежняя задолженность, а иногда, правда довольно редко, и отказывают в отпуске товаров, если старые долги плохо платятся. Они все еще вспоминают и скучают о том времени, когда Северосоюз давал огромные товарные авансы

и терпеливо и нередко тщетно ждал даже сводок о заготовке хлеба. Не мало волнений бывает при расчетах за прежнюю задолженность; ее частенько хотят райотделенцы покрыть не хлебом, а грибами, клюквой и пр. или, если хлебом, то не по условленным ранее ценам, а по апрельским или майским. Во снове всех подобных желаний лежит хорошо понятное стремление увеличить хозяйственную мощь своего райотделения; но заботы о том, выживет ли при этом общегубернский центр, совершенно не наблюдаются. Необходимо все же с большим удовлетворением отметить, что ни разу ни с одним райотделением не было крупной ссоры; всегда удавалось найти приемлемый для обеих сторон компромисс.

Второе следствие новой торговой политики Северосоюза—это действительный переход кооперативных организаций и в первую очередь райотделений на настоящий хозяйственный расчет. Вынужденные при каждом посещении Северосоюза подсчитываться, райотделения и дома взяли более твердый курс по отношению к кооперативам I степени, почаще учитывают результат своей работы, приводят в соответствие с ними свои расходы. Последнее уже и раньше начал проделывать Северосоюз, теперь приходится энергично продолжать, и почти каждый месяц производить все новые сокращения штатов.

Третье и последнее, пока что, следствие—установление с рядом райотделений взаимоотношений близких к нормальным. Так или иначе рассчитавшись с Северосоюзом, не раз подсчитав свои средства и ресурсы, эти райотделения, к сожалению не все, заключают сделки против наличных товаров или на короткие сроки и аккуратно свои обязательства выполняют. Остались и такие райотделения, которые все еще требуют большой и длительной помощи Северосоюза, но число их к счастью все убывает. И это очень кстати, ибо с каждым днем ухудшающаяся хозяйственная обстановка дает все меньше и меньше возможности подобную помощь оказывать.

Таковы первые итоги новой торговой политики Северосоюза. Думается, что даже только ими установление этой политики оправдано.

Вас. Коноплев.

Вологодская кооперация в пользу голодающим.

Поступило в фонд помощи Голодающим в апреле 1922 года

	В рублях:
1. От Вельского райотд. 2 ⁰ / ₁₀ отчислен. с оборотов	28.181.067
2. „ Устьянского „ „ „ „	71.606.033
3. „ ВЕРКПО „ „ „	135.087.395
4. „ Верховажск. райотд. „ „ „	703.400

5. Внесено ВЕРКПО на содержание патроната	63.991.000
6. " Лесоартелью	30.000.000
7. " Вологодск. Конт.	62.267.800
8. От служащих ВЕРКПО	32.155.000
9. Внесено Тотемск. райотд.	40.250.000
10. От служ. Лазарета № 2	4.539.000
11. " " Публичн. Б-ки	2.747.000
12. " " Вол. Уисполкома	2.714.000
13. " " Губстатбюро	11.851.000
14. " " Северосоюза	8.855.000
15. " " Лесоартели	3.335.000
16. Внесено Северосоюзом	335.250.000
17. От служ. Собеза	4.225.670
18. Внесено Святогорск. Конт.	14.300.000
19. От служ. Губпродкома	15.473.823
20. Внесено Губрыбсоюзом	44.700.000
21. " " Няндомск. райотд.	8.000.000
22. От сл. Кувшиновск. леч.	16.421.414
23. Внесено Артельсоюзом	88.000.000
24. " " Шуйск. райотд.	14.300.000
25. От служащих Патроната 2 ⁰ / ₀ отчисл. с жалов.	1.213.332
26. " Ликвидационной Комис. Прикубенск. Коопер.	5.000.000
27. " служ. Няндомск. райотд. 2 ⁰ / ₀ отч. с жалов.	925.000
28. " " Северосоюза	123.493.200
29. " " Вельск. райотд.	3.981.483
30. " " Губрыбсоюза по подписному листу	1.860.000
31. " " Ремонтн. м. Северосоюза отч. с жал.	9.839.100
32. " " Кооперативной Комиссии	400.000
33. " Вельского райотд. выруч. от устр. дня пом. голодающ.	17.895.455

Поступило пожертвований продуктами и материалом:

34. От служащих Губстатбюро:	
Конфект	— 4 фун.
Пряников	— 2 "
Муки рж.	3 п. 34 "
35. " Вол. Уисполкома:	
Муки рж.	1 п. 1 ¹ / ₃ ф.
Ткани	3 арш.
Бязи	12 "
36. " А. П. Серкова:	
Соли	2 фун.
Сахару	1 ¹ / ₃ "
Итого деньгами	1.203.661.172
Итого продуктами — 5 п. 04 ф.	
Всего с преждепоступившими:	
деньгами	4.163.013.890
продуктами 6076 п. 18 ³ / ₄ ф.	

Израсходовано на содержание патроната в апреле месяце — 1.323.089.332
Всего израсходовано 3.181.895.002

Обзор печати.

Прошел год, как страна перешла на рельсы новой экономической политики. В течение этого года проделана колоссальная работа. Отверху и донизу все перестроилось, все в экономическо-хозяйственной жизни страны видоизменило свой лик—от распреда перешли к рынку, от заданий к свободному творчеству и т. д. Проделала и кооперация чрезвычайно сложную работу, прилаживаясь к новым условиям свободного рынка в обстановке НЭП. Год прошел, подводятся итоги. Подводит их и сама жизнь. К каким берегам приплыл тяжеловесный, грузный, неповоротливый кооперативный корабль постройки 1919—20 и части 21 г.г.? Не веселые горизонты вскрылись перед кооперацией у новых берегов, куда приплыл ее корабль. Тяжел и многотруден был путь—буря за бурей трепали его—волны смывали с него поклажу, частенько кое что и сами сбрасывали за борт. Но путь еще не закончен, бури не прошли. Горизонт еще не ясен. Конечно, истекший год НЭП многое в жизни кооперации определил и выявил, но вся работа еще впереди. А что это так, с очевидной ясностью нам говорит даже самый беглый осмотр общего положения кооперации в стране.

У кооперации нет основной, питающей и животворящей ее базы—кооперированного населения, нет массового ее доверия, нет капиталов.

Месяцев 6 тому назад у кооперации все силы были направлены только на торговлю—шел, порою доходивший до забвения всего остального, порыв—торговать, торговать и торговать. Кооперативные центры стремились захватить в свои руки всю местную торговлю. Об упорной, кропотливой, мелкой кооперативной работе думалось мало—старый корабль имел у себя на борту все население—есть было где развернуть свою торговлю. Но НЭП сказал свое слово—удар нанесен. На борту кооперативного корабля оказалось пусто—кооперированное население оказалось прекрасным сном. Что это так, говорит почти каждый № любого кооперативного журнала нашей страны. Вот для примера:

Известия Тверского Губсоюза в № 7 помещают несколько статей о результатах выборной кампании по своей губернии. П. Соколов сообщает следующее о выборах по Калязинскому райотделению:

„В Степановском ЕПО явилось из 137 уполномоченных—36 чел.; во Фроловском из 62—12; Троице-Нерльском из 108—49; в Сенятинском из 32—8; (из 17 селений на собрании были представлены всего 3 сел.).“

Это речь идет о сельском населении. А как относится городское население, где сознательность выше? Об этом тот же автор сообщает:

„18 марта были назначены районные собрания для выборов уполномоченных от населения города на собрание городского ЕПО—на 1-й части города и на 3-й. Первые собрания на обоих частях не состоялись, так как никто из граждан не явился; на вторичное собрание на 1-й части из 439 чел., пользующихся избирательным правом, явился 1 чел., а следовало избрать 9 уполномоченных; на 3-й части из 500 чел. явилось 3 чел., следовало избрать 10 уполномоченных. Решено было перенести собрания в этих частях города на следующий день, при чем для оповещения населения нанять курьеров для разноски объявлений о собраниях под расписку по всем домам. На следующий день на 1-й части города явилось на собрание 63 чел., на 3-й части 37 чел., в тот же день состоялось собрание на 2-й части, на которое явилось из 1140—36.“

Но это идет речь об уполномоченных или о их выборах, так сказать—вторая стадия проявления кооперативного творчества. Что делают и как относятся низы, сама гуща населения? В лучшем случае, за небольшим исключением, она молчит, а в худшем?—об этом чрезвычайно откровенно и красноречиво говорит „Коми Кооператор“ в № 22:

„Граждане Корткеросской волости, собравшись 26/III в количестве 180 домохозяев, исходя из создавшегося среди них взгляда, что „существующий у них в волости кооператив только высасывает у них последние запасы хлеба и не приносит никакой пользы, постановили: „ходатайствовать перед Райотделением об отпуске товаров в кредит, по распродаже товаров, деньги возвратить; если же это ходатайство не будет удовлетворено, то немедленно закрыть местный Кооператив и потребовать обратно денежные членские взносы по нынешней стоимости“.

В следующем № 23 того же „Коми Кооператора“ в статье „Во что вылилось понимание задач кооперации“ автор С. К. пишет:

„Областная кооперация в отношении кооперативного строительства переживает тяжелый период. Это ясно видно из поступающих с мест сведений, доказывающих неблагоприятное отношение к кооперации.

В ряде волостей выносятся постановления о закрытии ЕПО с весьма неслестными комментариями, вызвавшими якобы причину закрытия ЕПО. Например, гр-не Корткеросской вол. объясняют эту причину в следующих выражениях: „довольно высасывать у нас последние крохи хлеба“. А гр-не Вымского района идут еще дальше. Они говорят, что „лучше дороже заплатить частному торговцу (партизану), чем кооперативу“.

Там же в Вымском районе постановлениями общих собраний гр-н руководящему органу ЕПО ставится в виде ультиматума, —угрожая в случае отказа выполнить это незаконное постановление или самосудом или смещением с должностей Членов Правления, —распределить товарные фонды, предназначенные и отпущенные Райотделениям на заготовку пушнины, в кредит по „ценам Внешторга“, уплачивая стоимость товаров денежными знаками, а не пушиной или сырьем“.

В сухом коротком отчете, помещенном в № 18 „Кооператор“ журнала Курского Губсоюза, о расширенном совещании в Ново-Окальском отделении, бывшем 29 апреля, говорится:

„Ряд докладов с мест, выяснил полное отсутствие оборотных средств, заседание, не получая товаров, теряет доверие к кооперации, взнос паяв уменьшается, взнос налогов окончательно подрывает и без того слабое финансовое положение многолавок.

В принятой резолюции совещание констатировало слабое финансовое положение и поручило всем кооперативным работникам принять самые энергичные меры к кооперированию населения и сбору членских взносов“.

А вот по Корачинскому отделению той же губернии („Кооператор“ № 16):

„В инструкторской комиссии Корочанского Отделения были заслушаны доклады, из которых выясняется: отсутствие оборотных средств, отсутствие инициативы у Правлений обществ и очевидно, как следствие этого—равнодушное отношение населения,—картина большинства посещенных обществ“.

И таких безотрадных картин кооперативной жизни низов, масс, основы, так сказать, кооперативного строительства—безконечное количество.

И это не могло, конечно, не отразиться на жизни второй и третьей ступени потребительской кооперации. Прежде всего это безразличное отношение к нуждам кооперативного дела—в лучшем случае и враждебном—в худшем, ударило по райотделениям, т. е. по тем организациям, которые ближе всего по теории должны были бы соприкасаться с этим „кооперированным“ населением, так сказать, опираться на базу непосредственно. Но отсутствие этой базы, конечно, привело к захирению, а порою и к смерти эти райотделения. Возглавляющие их центры—Губсоюзы позже Райотделений реально почувствовали эту пустоту. А почувствовав, поспешили искать путей. И вот, пока что, во что вылились во многих местах Советской России в этом направлении поиски Губсоюзов:

Нижегородское „Кооперативное Дело“ в № 19 сообщает:

„Ивано-Вознесенский Губсоюз ликвидирует все свои райотделения, за исключением одного (в Кинешме). Торговое управление будет иметь в некоторых пунктах губернии лишь свои конторы“.

Не лучше обстоит в этом отношении дело и в самом Нижегородском Губсоюзе, так как в № 20 того же „Кооп. Дело“ говорится:

„Правление Губсоюза обратилось в Президиум Контрольного Совета с просьбой санкционировать постановление Правления о единоличном управлении отделениями“.

Воронежский Губсоюз также идет по этому пути, очевидно в целях устранения зияющей пропасти между собою и кооперативным населением. В № 5 „Кооперативная Мысль“ Воронежского Губсоюза сообщается:

„В заседании Правления от 2 мая постановлено ликвидировать райотделения: Бобровское, Сагуновское, Павловское, Калачеевское, Коротоякское, Воронежское, Богучарское, Нижнедевицкое и Россошанское“.

В том же № „Кооперативная Мысль“ С. Ж-ский по поводу этого акта пишет:

„Есть материалы, которые говорят, что ряд районных отделений последние три месяца работают в убыток Губсоюзу, т. е. не могут оправдать себя как аппарат. К таким отделениям относятся: Россошанское, давшее убытку 850 милл. руб., Богучарское—648 милл., Аненское—103 милл. и Павловское около 11 милл. руб. Затем, есть отделения, которые еле-еле свели концы с концами. Так, например, Валуйское дало „прибыли“ 23 милл. руб., Косторенское—6 милл., Туровское—84 милл. руб.“.

И заканчивает свою статью весьма радостным выводом:

„Благодаря такому решению вопроса (закрытие райотделений) Губсоюзу не придется терпеть дефицита, и вместе с тем будет дана возможность развернуть в полной мере кооперативную работу местным ЕПО, которые получают полную возможность иметь сношения не только с райотделениями, но и с Губсоюзом“.

Нам кажется чрезвычайно странным это утверждение. По чему местные ЕПО проявят больше деятельности после того, как уничтожены райотделения, где как никак, а была коллегия из их представителей (по крайней мере так мыслится теоретически), и вместо этих уничтоженных райотделений появятся уж совершенно оторванные от местных ЕПО конторы?

Почему это явное уничтожение коллегиального творчества, чем в былые времена была сильна кооперация, должно породить самодеятельность—почему человек на двух ногах, будет ходить и бегать лучше с того момента, как ему отрубят ноги?

Не лучше обстоит дело в тех местах, где райотделения энергичные и деятельные. В таких местностях, конечно, имеется сильная деятельность кооперированного населения, требующего подвижной и быстрой работы. Такие райотделения, конечно, рвутся из под опеки Губсоюзов. Вот яркая картина этому. В № 13 „Бюллетень“ Витебского Губсоюза сообщается:

„В правлении Витебского Губсоюза обсуждался вопрос о взаимоотношениях Губсоюза с райотделениями. Последнее время замечается уклонение от тех обязательств, которые были приняты райотделениями от Губсоюза в торговой области. Продукты, заготовленные по поручению Губсоюза и на его средства, продаются многими райотделениями на сторону и таким образом райотделения наживаются за счет Губсоюза. Представители некоторых райотделений специально съездили в Москву с предложением продать Центросоюзу лен и др. сырье. Мало того, замечаются попытки среди райотделений создать в центре свое представительство и непосредственно вести там торговые операции. Находя подобные уклонения ненормальными и незаконными, правление Губсоюза сделало по этому поводу следующие постановления: 1) райотделения, продающие сырье, заготовленное на фонды Губсоюза, привлекать к ответственности, как за растрату зверенного им имущества; 2) признать ненормальным существование представительств райотделений в Москве и предложить таковые немедленно ликвидировать; 3) опротестовать перед ревизионной комиссией Центросоюза непосредственные торговые сношения с райотделениями“.

Итак НЭП сделал свое дело — сорвал мишуру, пылью разнес гигантские картонные сооружения 1919, 20 и 21 г.г. Реальная, ничем не прекращенная, доподлинная жизнь творит свое дело, диктует свои неуомлимые, железные законы. Тяжелы они. Страна, по крайней мере хозяйственно-экономическая сторона ее жизни, требует творчества. Наша кооперация еще не сумела найти правильного пути, пока еще все ошупывает этот путь. У нее, у кооперации в новых условиях, несомненно, огромные возможности—как не терзали прошлые годы кооперативные завоевания, накопленные ценности, все же у нее их еще много; ценности эти, хозяй-

ственные ресурсы еще велики и они, конечно, помогут пережить трудное время и найти правильные пути. Но их надо искать, надо творить кооперативное дело. Творить же его можно только чрез пробуждение в массах полного доверия к кооперации, но это, конечно, будет приобретено кооперацией после того, как она станет безусловно для широких масс своим делом, т. е. после того, как население почувствует полную экономическую заинтересованность, выгодность в приложении своего труда, своих сбережений в кооперативном деле. Достичь же это можно только умелым ведением торговых операций и широкой пропагандой идей кооперации. В этом не нужно понимать отвлеченных ценностей этих идей, а вполне реальных ценностей—доступных к использованию сегодня—не журавль в небе, а синица,—да в руке.

Но синиц этих, конечно, нельзя ловить где попало и как попало, и не путем уничтожения самостоятельности райотделений (заккрытие их), а тем более не в такой форме, как это делает Петр. Един. Потребительское Общество. Об этом, неслыханном до сих пор, в русских условиях приеме достижения экономической выгоды для своих членов—наторговливанию денег, набазарыванию сообщается в № 49 „Петроградской Кооперации“:

„Пивоваренный завод „Старая Бавария“ был взят в аренду ПЕПО. В конце марта было приступлено к очистке старых солодовень. Часть работ была закончена к 12 апреля, немедленно приступлено к замочке ячменя и последующему соложению. К 9-му мая были закончены все работы в заторном и холодильном отделении. Первый затор был сделан 12-го мая. Завод начал работать с 12-го мая, и выпуск в продажу пива будет произведен в ближайшие дни“.

Не этими путями можно и должно исправлять порасшотавшееся кооперативное дело. Кое-где стремятся поправить его путем объединения под единой крышей всех видов кооперативного движения. Так эту попытку стремятся провести в жизнь алтайские кооперативы. В № 9 „Кооператив. Жизни“ Новониколаевского Губсоюза сообщается о такой попытке:

„Правление Губсоюза признало необходимым вступить пайщиком в организуемое в Барнауле кооперативно-промышленное товарищество по шубно-пимокатному и кожанному делу“.

Но это одна сторона дела—установление правильной торговой политики, она важна, но одна она не сможет создать стройного, целостного, сплоченного кооперативного движения; нужна и вторая—душа—кооперативное просвещение. Об этом пока еще в кооперативной повременной печати говорится мало, да и то, что пишется—носит еще характер исканий, неуверенности. В двух №№ 17 и 18 „Кооператора“, журнала Курского Губсоюза—посвящены этому вопросу две статьи: В. Б. „О кружках кооперативного самообразования“ и Болотова „Кооперативные клубы и их строительство“.

В первой из них говорится:

„Кооперация,—в современную эпоху перехода от капитализма к социализму, для решения своей основной задачи овладения рынком и уничтожения частной торговли, предстоит серьезная борьба с кооперативной косностью массового потребителя. В этом отношении ликвидация „кооперативного невежества“ должна быть поставлена в основу всей неторговой деятельности Губсоюзов.“

Кооперативная пропаганда, кооперативное воспитание трудовых масс, наилучшим образом осуществляется в кооперативных кружках саморазвития. В этих кружках, всякий желающий и интересующийся кооперативным движением имеет возможность совместно с другими, под руководством более опытных кооператоров, изучать сущность и цели кооперации и превращается постепенно из темного потребителя—в настоящего кооперативного деятеля“.

Идея для нас, Северян, ненова; интересно отметить то, что зародившаяся у нас на Севере еще в 1918—19 г.г. (см. „Северн. Хоз.“ за 1919 г.), она вновь приобретает права гражданства и прививается. Не можем не приветствовать ее.

К Собранию Уполномоченных Артельсоюза.

Истекший сезон (осень 1921—весна 1922 года) для кустарно-промысловой кооперации был годом испытания. Работа проходила в условиях развивающейся новой экономической политики, на фоне небывалого хозяйственного кризиса страны. Привычные за последние годы формы работы: по заданиям Госорганов, из материалов, получаемых от них же по твердым ценам, на принудительном (почти) труде по твердым ставкам, сдача изделий тем же Госорганам по твердым ценам, оказались изжитыми и не могли уже иметь места в работе. Определенно выяснилось, что в настоящее время кустарной кооперации предстоит работать не по заданиям государства, а на рынок, на потребителя, приноравливаясь к его требованиям, спросу, как в отношении качества, так и цены изделий. Обеспечение производства необходимыми материалами стало первоочередной заботой самой кооперации и это теперь уже не сводится, как в недавнее время, к исходатайствованию „наряда“ от соответствующего Госоргана на получение каких либо материалов, а состоит в покупке их за свой счет, на свои средства. Отошла в область предания и прежняя система оплаты труда кустаря по твердым ставкам: труд его сделался свободным, что повлекло за собой и свободное, по соглашению, установление платы за труд.

Следует признать, что к работе в новых условиях кустарная кооперация подошла мало подготовленной: не было достаточных собственных капиталов, мало оказалось опыта в ведении коммерческих операций и знания условий вольного рынка, не доставало инициативы и это вполне понятно, так как годы первоначального развития в губернии кустарной кооперации (1918—21) меньше всего могли способствовать выработке коммерческого опыта, развитию инициативы и образованию собственных средств (капиталов). Приходилось восполнять недостающее, создавать новое, в процессе самой работы. Изменить нужно было многое и прежде всего психологию работников, самый подход их к работе, что конечно давалось с трудом. Большим препятствием к быстрому проведению перестройки работы служило ненормально большое количество артелей, образовавшихся в период 1918—21 года и огромное количество членов в них (до 40 000 человек); число кустарей, фактически работающих, также как и число активных, правильно действующих, артелей было сравнительно не велико, но внимание работников кустарной кооперации и ея

средства рассеивались между всей массой артелей и кустарей, что не могло не ослаблять положение артелей и Союза.

В последние месяцы в жизни кустарной кооперации появился новый фактор—частный предприниматель, скупщик кустарных изделий; в большинстве это лица и в прежнее время занимавшиеся этой работой, хорошо знающие ее и район своих действий. Конкуренция частных скупщиков на работе многих артелей отразилась очень сильно: сократилось количество поступающих в артели изделий и понизилось их качество, так как частные торговцы старались скупать лучшее. Борьба с частными предпринимателями предстоит длительная и трудная, но она неизбежна; для успешного ведения ее кустарной кооперации необходимо выработать лучшие методы своей работы, сделать ее инициативной и гибкой.

Весьма тяжело отражается на жизни кустарной кооперации и налоговая политика государства; для более слабых артелей бремя налогов оказывается совершенно непосильным и может вызвать их ликвидацию.

Все эти, бегло отмеченные, условия, делающие положение кустарной кооперации в нашей губернии очень тяжелым, заставляют изыскивать способы для улучшения положения. Правление Артельсоюза, считая, что эту задачу лучше всего смогут выполнить представители самих кустарей, вошло в Совет Артельсоюза с докладом о созыве Собрания Уполномоченных в ближайшее время. Совет, в своем заседании 15 мая по заслушании доклада Правления, вынес следующее постановление:

„Признавая необходимым произвести учет работы кустарно-промысловой кооперации в лице артелей и их Союза, наметить способы наиболее целесообразной постановки операций по производству и сбыту кустарных изделий и в целях установления более правильных взаимоотношений артелей с Союзом, а также взаимоотношений кустарно-промысловой кооперации в целом с сельско-хозяйственной и кредитной кооперацией, Совет поручает Правлению созвать Собрание Уполномоченных Артельсоюза в срок до 1 июля с. г. Собранию должно предшествовать посещение инструкторским персоналом Союза всех активных артелей и рассылка на места анкеты о деятельности артелей“.

В исполнение означенного постановления, Правление по соглашению с Президиумом Совета, назначило созыв Собрания Уполномоченных на 1—3 июля.

В порядке дня стоят следующие вопросы:

1. Выборы Президиума и Мандатной Комиссии.

2. Доклад Правления о деятельности Союза за сезон 1921—22 года:

- а) по производственным и торговым операциям;
- б) по собственным и промышленным предприятиям;
- в) по инструкторской и курсовой деятельности;
- г) о финансовом состоянии Союза (отчетные данные и баланс Союза на 1 июня с. г.).

3. Доклад о деятельности Совета.

4. Доклад Ревизионной Комиссии о работе Союза и о результатах произведенных ревизий.

5. Доклады представителей артелей о работе и положении дел на местах.

6. Доклады по организационным вопросам:

- а) о постановке работы в артелях;
- б) о взаимоотношениях артелей с Союзом;
- в) о взаимоотношениях кустарной кооперации с сельскохозяйственной и кредитной и согласование их деятельности.

7. План работы по производству кустарных изделий на 1922—23 год.

8. О вступлении Артельсоюза в члены Всероссийского союза Промысловой кооперации.

9. Текущие дела.

Правление Артельсоюза надеется, что представители кустарной кооперации сумеют произвести оценку настоящего положения и наметить вехи для дальнейшей работы.

Инструкторский отдел Союза в настоящее время производит через свой персонал обследование современного положения артелей (будет обследовано до 40—50% артелей); с этой же целью на места разослана анкета, которая должна быть возвращена в Союз не позднее Собрания Уполномоченных. Этим путем будет собран достаточный фактический материал, на основании которого можно будет строить план дальнейшей работы.

Из жизни Союза Лесопромышленных Трудовых Артелей Северного Края.

1. Заготовки и сплав.

К настоящему времени выясняются результаты лесозаготовительных операций Союза. По данным на 1-е апреля с. г. было заготовлено всего 26.096¹/₂ к. с. дров, 57.390 шт. бревен, 394³/₄ к. с. балансов, 552,650 шт. клепки, 766 к. с. сплоточных материалов, 344 шт. шпальных кряжей и 1947 шт. шпал.

Кроме того, было заготовлено материалов для судостроения: корчевых 4531 шт. и бревен 13.595 шт. Процент вывозки колеблется от 100⁰/₀ заготовленного (для сплоточных материалов, шпальных кряжей и шпал, а также для судостроительных материалов) до 81⁰/₀ (для балансов). Вывозка дров и бревен составляет 90—91⁰/₀ заготовленного, клепки—86⁰/₀. Если взять ⁰/₀/₀ отношение к заданию, то для всего Союза получим:

	Заготовка.	Вывозка.
Дров и балансов	86 ⁰ / ₀	75 ⁰ / ₀
Для бревен и шп. кряжей .	44 ⁰ / ₀	44 ⁰ / ₀

По отдельным районам ⁰/₀ колеблется между 148⁰/₀ и 69⁰/₀ для заготовки дров и балансов и 50⁰/₀ и 33⁰/₀ для заготовки бревен и шпальных кряжей; для возки—соответственно 87—66⁰/₀ и 62—34⁰/₀

В сравнении с цифрами прошлого года результаты надо признать в общем и целом вполне удовлетворительными.

Что касается сплава, то Союз ведет его по договорам с различными организациями, в зависимости от района, так, в Мошинском районе по договору с Северолесом (около 8000 к. с.), в Кубинском—с Сухонскими Государ. писчебумажными фабриками (около 2800 к. с.) и с Рауполсплавом (около 5700 к. с.) в Сухонском—(ок. 4500 к. с.) и в Уфтюгском—(около 6500 к. с.) с Рауполсплавом.

Первый период сплава—выгонка леса из мелких речек к основным бассейнам—начался при весьма благоприятных условиях в 20-х числах апреля и к настоящему времени (10-е мая) в общем и целом благополучно заканчивается. Сильнейшим тормазом в деле успешного проведения сплава является недостаток денежных знаков у Раупольсплава: всего по губернии на расходы по сплаву требуется до 400 миллиардов, а до настоящего времени Рауполсплавом получено только 28 миллиардов, которые израсходованы, не покрыв однако задолженности рабочим—сплавщикам. Такое положение весьма болезненно отражается на работе Союза, так как большая часть сплавляемых им дров и лесоматериалов приходится на договоры с Рауполсплавом. Создавшийся финансовый кризис грозит серьезными последствиями второму периоду сплавных работ—доставке к местам назначения и транспортированию по большим рекам. Поступающие в Союз сведения говорят о растущем среди артельщиков недовольстве и даже об отказе от дальнейшей работы.

2. Из деятельности инструкторского отдела Лесоартели.

За последнее время инструкторский отдел Лесоартели провел ряд совещаний, посвященных основным вопросам деятельности лесной кооперации.

Совещание 31 января—2 февраля с. г., на котором присутствовали 13 инструкторов Лесоартели, члены Правления и инструктор Всеколеса Э. К. Нордштрём, заслушало в первую очередь отчетные доклады о деятельности инструкторского Отдела Союза и районных инструкторов. Доклады ярко вскрыли чрезвычайно неблагоприятную обстановку, в которой протекала работа в центре и на местах: недостаток подготовленных инструкторских сил, неопределенность положения с условиями по заготовке лесоматериалов и кустарных изделий, позднее получение наряда на лесозаготовки от Губтопуправления, затянувшиеся переговоры по заключению договора с Северолесом, затяжка в освобождении кустарей от трудгуж-повинности, неопределенность в районировании и т. п.—все это не давало возможности вести планомерную инструкторскую работу. Однако, несмотря на неблагоприятные условия, инструкторам удалось развить значительную работу по обследованию районов, в которых Союз предполагал вести заготовки, по организации в них артелей, по информации артелей об условиях работ и агитации за усиление заготовок и, наконец, по инструктированию и обслуживанию артелей по различным вопросам артельной жизни. В докладах отмечался крайне низкий уровень кооперативного сознания на местах и указывалось на срочную необходимость постановки широкой и углубленной кооперативно-просветительной работы среди артельщиков. Вокруг последнего вопроса развернулись интересные прения, не обнаружившие, впрочем, каких-либо существенных разногласий среди собравшихся.

Совещание заслушало доклад инструктора Всеколеса Э. К. Нордштрём, а также доклады инструкторов Союза (А. П. Башилова и М. А. Быстрова) о ближайших задачах Инструкторского Отдела и постановило учесть при выработке плана дальнейшей деятельности Инструкторского Отдела все высказанные пожелания: о постановке на местах кооперативно-просветительной работы о возобновлении института инструкторов-практикантов, о широком применении группового инструктирования и т. п. Совещание признало также своевременной постановку следующих вопросов: об изыскании рынков вольного сбыта лесоматериалов и кустарных изделий, о переходе на комиссионно-посреднические операции, о союзном строительстве, о сокра-

щении хозяйственно-технического аппарата Союза на местах с переложением некоторых из его обязанностей на артели, о развитии промышлен. деятельности и укреплении финансовой мощи Союза и артелей, об упорядочении дела снабжения и финансирования артелей со стороны Союза и т. п.

Заслушав доклад Отдела кустарной промышленности, совещание вынесло пожелания: 1) о переходе от договорных к посредническо-комиссионным операциям и о принятии мер к повышению цен на кустарные изделия, сдаваемые по заключенным договорам, 2) об укреплении связи с артелями путем соответствующего подбора технического персонала, 3) о необходимости производства расчетов с артелями за прошлый год и установления своевременных расчетов в будущем. Совещание признало необходимым обратить особое внимание на сухую перегонку дерева и, в частности, на заготовку должного количества тары, на повышение цен на смолопродукты и на улучшение способов их выработки, а также на постановку снабжения кустарей орудиями производства и на организацию при Союзе музея показательных изделий.

Наконец, по докладу инструктора Всеколеса Э. К. Нордштрем „о финансовых вопросах в артелях“ были приняты следующие положения:

1. В целях укрепления позиций лесной кооперации необходимо усиление ее финансовой мощи путем увеличения паевого и основного капиталов в артелях.

2. Для образования паевых капиталов необходимо установить минимальный размер паевых взносов в артелях в довоенной золотой валюте (с переводом на советский рубль), причем паевые взносы должны покрываться артельщиками или путем процентных удержаний из текущих выплат или путем отчислений в конце операционного года из недоплачиваемого заработка артельщиков.

3. Для образования основного-неделимого капитала необходимо установить взимание вступных взносов, отчисление в основной капитал остатков от организационных начислений и проведение натуральных взносов (трудом, изделиями, продуктами) на образование при артелях предприятий местного значения (кузниц, мельниц, кирпичных заводов).

Наиболее целесообразным способом хранения капиталов является помещение их в предметы снабжения и другие реальные ценности, здания и предприятия местного значения.

4. Президиуму Инструкторского Отдела поручается практическая разработка вопроса о размерах паевых и вступных взносов, порядке взыскания их и учета в твердой валюте.

Заседание инструкторской коллегии совместно с членами Правления 29-го марта с. г. было посвящено вопросу о постановке операций по сухой перегонке дерева. По докладу члена Правления П. А. Маслова были приняты след. постановления:

1. Признать задачей Союза кооперирование кустарей, заготавливающих бересту, путем организации их в артели по переработке скалы в деготь, и сбыт продуктов производства таких артелей на комиссионных началах; артели должны иметь собственные (артельные) дегтекуренные заводы, а при невозможности этого—арендовать такие заводы.

2. Работу с существующими артелями собственников дегтекуренных заводов (артели по сбыту дегтя) признать на ближайшее время допустимой, с тем, однако, чтобы одновременно принимались меры к замене их артелями заготовителей бересты.

3. Признать, что дегтекуренные артели должны заготавливать скалу силами своих членов и членов их семей; покупку бересты у посторонних лиц допускать только в исключительных случаях, причем только у лиц, которые не могут быть привлечены в члены артели (мало заинтересованных в операциях артели вследствие небольшого количества имеющейся у них бересты, несовершеннолетних и т. п.).

4. Признать желательным выдачу артелями авансов своим членам весною, под заготовленную в лесу и не сданную еще в артель бересту, с тем, чтобы по сдаче бересты дополнительно выдавался новый аванс, а окончательный расчет (распределение прибыли) производился по сбыте выработанного дегтя. Допустить выдачу авансов под заготовленную в лесу бересту и посторонним лицам, упомянутым в п. 3, с производством с ними окончательного расчета при сдаче бересты.

5. Признать необходимым провести в артелях меры к тому, чтобы артель была обеспечена получением той бересты, под которую выдала авансы (авансовые расписки с соответствующими обязательствами и т. п.).

6. Признать необходимым проведение в районах, перед началом сезона сдирки бересты, совещаний с представителями дегтекуренных артелей для определения размеров потребных от Союза авансов и вообще условий работы, а также для осуществления, по возможности, мер организационного порядка, указанных выше.

— Состоявшееся 11—12 апреля инструкторское совещание было посвящено вопросу об основах построения работ Союза в новых условиях (доклады С. М. Бараева и И. С.

Скотникова). Отчет об этом совещании будет помещен в след. № „Кооперации Севера“.

С. И-ин.

Грязовецкая кооперативная Конференция.

29—30 апреля с. г. в гор. Грязовце состоялась районная кооперативная Конференция.

В повестку дня этой Конференции были поставлены вопросы:

- 1) О положении Кооперации в районе (доклад Бюро);
- 2) о выявлении отношения населения к кооперации (доклад представителей Бюро);
- 3) о направлении работы кооперации (доклад Бюро и представителей);
- 4) разные вопросы.

На Конференции участвовало 44 человека, из них 25 человек от 20 кооперативов 1-й степени, 5 человек из Вологды и остальные от Организационного Бюро, работников Грязовецкого Райсоюза и старых кооперативных работников из города. Участие в обсуждении вопросов приняли 39 человек, из них 23 человека от кооперативов 1-й степени.

До заслушания доклада внимание конференции было задержано на освещении ее задач и причин ее созыва.

Из доклада по первому вопросу положение в кооперативах 1-й степени вырисовалось в следующем виде:

Из числа 70 артелей, насчитывавшихся к концу 1921 г. к 31-му марта 1922 г. стало 111 кооперативов, что получилось вследствие их усиленного дробления. Из числа всех артелей до 40 имеют новые уставы по положению о сельскохозяйственной кооперации от 16 августа 1921 г.; кроме того, ряд артелей совершенно не имеют никаких уставов, но работают, хотя никто о них, даже в своем союзном центре, не знает.

В район вторглись уже частные маслоделы и торговцы при заводах. К 1-му апреля таковые были уже в 16 пунктах; в других 34 артелях, по внешности построенных по кооперативному, царило частное предпринимательство, так как там мастера маслоделы являются почти единоличными хозяевами, хотя молоко и считается сданным им с выходов, но фактически все управление находится в руках этих мастеров.

В этих артелях мастер закупает от членов масло, снабжает их товаром, производит все расходы за свой счет и т. п.

Много было случаев, когда артели (не существующие) давали доверенности частным предпринимателям на право получения из Союза товаров, инвентаря и в результате сего

эти лица устраивали свои делишки и накапливали себе средства для дальнейшей эксплуатации того же населения.

Если, где и сохранились кооперативы, то многие из них все свои операции по сбыту масла, получению товаров—ведут непосредственно с Москвой. Из причин дробления артелей были отмечены следующие: большие накладные расходы по производству, недоверие к служащим, неумение вести дела в части учетной, отчетной и в постановке самого дела и контроля, засилие центральных деревень в артели, частый созыв общих собраний, продовольственные поставки масла через артель и отсутствие интереса к Союзу Кооперативов, недостаток на местах интеллигентных как своих, так и командированных работников. Это разложение артельного дела идет неудержно и дальше.

Для докладов с мест по второму вопросу повестки—был выработан примерный вопросник, на который представители и отвечали, останавливаясь в то же время на прениях по первому вопросу. Обсуждению вопросов с мест было уделено довольно много времени и внимания, так как этот пункт являлся почти главным. По заслушании докладов с мест были отмечены многочисленные отрицательные явления из жизни кооперации за последние годы, которые способствовали разложению кооперации и ее деятелей.

Однако, несмотря на ряд этих явлений и неудач, всеми участниками Конференции было признано необходимым и возможным продолжать кооперативную работу.

При рассмотрении третьего вопроса о направлении работы кооперации, исходными моментами работы было признано следующее: исправление недочетов и ошибок, которые по докладам с мест были констатированы как в строении и деятельности кооперативов с мест, так и Райсоюза; усиление инструкторской работы; установление самой тесной связи Союза с кооперативными работниками.

По мнению Конференции одними из основных принципов кооперативной работы являются:

1. Кооперативная работа может совершаться только с общественным идеалом и с соблюдением кооперативных принципов.

2. Успех общественного движения зависит от культурности его членов, поэтому поднятие сознания, духовного развития и общественного воспитания является непереннойшим делом кооперации.

3. При строении всех видов кооперации необходимо исходить из анализа данного хозяйства и на основании изуче-

ния его составных частей, учитывая реальные возможности проведения или углубления той или иной кооперативной работы.

Главнейшие принципы экономических мероприятий кооперации Конференцией выдвинуты следующие:

1. Всякие экономические мероприятия кооперации должны производиться в целях удовлетворения запросов со стороны членов общества, исходя из основных потребностей его членов.

2. Все мероприятия должны проводиться на комиссионно-посреднических основаниях и при участии членов как во всех делах, так и в прибылях.

3. При ведении операции по снабжению населения товаром в первую очередь должно быть обращено внимание на пополнение и улучшение сельско-хозяйственного производственного живого и мертвого инвентаря, снабжение семенами трав и удобрениями и пр.

4. Снабжение всеми товарами членов Союза должно производиться планомерно, по равным эквивалентным ценам и по степени поставки с.-х. продуктов и других авансовых продуктовых взносов.

5. Чрезвычайно осторожное внимание должно быть уделено на сбыт масла, льна и других сельско-хозяйственных продуктов, в которых интересы членства должны быть сохранены до последней стадии кооперативного оборота. От сбыта или обмена этих продуктов обязательно должны получаться продукты, потребные для хозяев производителей по возможности с большим преимуществом перед частными посредниками.

6. В целях доказательства преимущественных сторон дела кооперации и завоевания доверия населения, желательно в ближайшее же время проведение примерных операций с комиссионно-посредническим сбытом, где реально можно было бы показать членам кооперации преимущественную выгоду их перед частным.

7. Принимая во внимание данный район, как сельско-хозяйственно-производственный, признано необходимым, что работа кооперации должна быть направлена и углублена в эту сторону.

8. Все проводимые мероприятия Союза и связанные с ними расходы должны совершаться по определенно выработанному плану и утвержденному членами Союза (Собранием Уполномоченных).

Основы неторговой, инструкторской работы Конференцией намечены следующие:

1. Основной задачей неторгового-инструкторского отдела является содействие кооперированному населению в практическом проведении его мероприятий, а также и в поднятии его общественного самосознания, которое должно быть связано с принципом самодеятельности.

2. В проведении неторговой деятельности на местах инструктора должны свою работу строить, основываясь прежде всего на местных интеллигентных силах, как опорных пунктах. Связь с такими пунктами в отдельности по каждой артели должна быть объединяема в центре и, таким образом, претворяема в общую согласованную работу.

3. Во всей работе Союза должно быть положено стремление к возможному сохранению своих общественно-кооперативных оснований, к удержанию своих членов—кооперативов 1-й степени и отдельных его работников и к завоеванию общего доверия населения.

В заключение было принято пожелание о необходимости установления центром наиболее тесных связей с местными кооперативными работниками, а также более лучшим снабжении последних литературой и информационными сведениями по вопросам кооперации.

При обсуждении вопросов повестки дня были заслушаны, по желанию Конференции, осведомительные доклады о деятельности Северосоюза (С. А. Сиделкина) и Лесоартели (И. С. Скотникова).

Приходится ко всему вышесказанному добавить, что несмотря на ряд неблагоприятных условий для Конференции: распутицу, дождливое время и проч., места были представлены довольно солидно, и если принять во внимание понесенную личную материальную жертву участниками Конференции, то можно сказать—„живые силы на местах и в центре еще имеются“.

Участник.

Из жизни Святогорской конторы Северосоюза.

За последнее время очень много говорилось и говорится в кооперативных кругах о возрождении кооперации вообще и в частности артельного маслоделия, но реальных мер к возрождению пока было принято мало. На кооперативных собраниях райотделений можно было слышать только одно, что кооперативы не собирают паевых, что население не доверяет кооперации и таким образом говорить о ней, как о таковой,

пока не приходится. Для живущего в деревне и все время имеющего общение с населением видно, что взгляд части кооператоров ошибочен. Ведь и раньше не все население целиком было настроено общественно-кооперативно: большинство было безразличным, а часто встречались среди них и такие, которые всеми силами старались разрушить начатое общественное дело, но антиобщественная работа эта в старых условиях для них была трудней, чем сейчас. Раньше не интереса, не доступа к артельному делу у них не было, а теперь эти люди равноправные члены, и даже успели сделаться вожаками безразличного большинства. Расчеты можно лишь строить на очень незначительное, кооперативно-настроенное меньшинство. Они стараются ставить артельное дело по старому—мирному времени. Былой авторитет кооперации еще не угас среди той части населения, которая настроена общественно; но существует сильное недоверие к кооператорам новой формации (пролезли в кооперацию старые торговцы, враги ее) и к некоторой части прежних кооперативных работников, которые за последние два-три года занимались и занимаются сейчас личными торговыми операциями, несмотря на то, что работают на выборных должностях в органах управления кооперации. Паевые собираются туго не по тому, что артельщики не доверяют кооперации (недоверие есть к отдельным личностям), а потому, что хозяйства их обнищали: все излишки, оставшиеся в хозяйстве от продналога, пошли на приобретение и ремонт износившегося сельскохозяйственного инвентаря. Есть основание утверждать, что с наступлением нового хорошего урожая большинство артелей соберут пай и будут работать на свои средства, конечно, при условии, если будет вестись неустанная работа инструкторов на местах.

Но как же начать работу сейчас, чтобы избавить крестьянина от невыгодных услуг частного посредника?

Я полагаю, что необходимо изменить старый метод работы по организации маслодельных артелей и комиссионного сбыта масла.

Раньше Ком. Отд. при В. О. С. Х. брал у маслодельных артелей на комиссию сливочное масло, при первоначальном расчете выплачивал артелям за масло цену, установленную днем сдачи, а после реализации масла додавал артелям разницу.

Теперь райотделения могут брать у крестьянина на комиссию не масло, а молоко; особенно там, где артельное дело неустойчиво и артельщики приглашают частного посредника. Здесь так же гарантируется установленная цена днем заключения договора: деньгами выплачивается по рыночным ценам

в день расчета, товаром и даже выдачей масла за каждый пуд наношенного молока, а после покрытия всех организационных расходов и реализации остатков следует выдавать разницу. Или же можно рекомендовать другой способ: все выработанное масло на заводе, с согласия поставщиков молока, променивать на товар, который выгоден и необходим поставщикам. И когда артельщики воочию убедятся в выгодности сбыта своих молочных продуктов кооперативным путем через кооперативную организацию, и когда всем необходимым будут оборудованы заводы и налажено дело, тогда вновь организуются в артели и самостоятельно поведут дело.

Такой случай по сдаче молока на комиссию кооперативной организации в наших Вологодских условиях уже имеет место.

На артельном собрании гр-н с. Святогорья члены частного торгового т-ва, так называемого „Пахарь“, пытались сговорить граждан продать им молоко за твердую цену, но сельчане прежде, чем говорить с ними об условиях, пригласили на собрание заведывающего Святогорской Конторой Северосоюза для совета. Во время беседы мужики поняли невыгодность сдачи молока частному посреднику, почуяли врага „Обдулина“ и стали просить Контору притти им на помощь и взять у них молоко на комиссию, пока они не организуют свою артель. Т-ву „Пахарь“ было отказано, несмотря на то, что т-во гарантировало расплату за молоко маслом гораздо выше, чем предложила Контора. Крестьянин своим инстинктом почуял—кто его враг и кто защитник его интересов.

Молоко на комиссию взято на следующих условиях: за каждый пуд наношенного молока жирностью не менее 3⁰/₀ Контора выплачивает продуктами, товаром или деньгами по цене масла на рынке в день платежа из расчета 1½ фунта масла за пуд наношенного молока. После покрытия всех расходов Контора выплачивает поставщикам молока разницу, если будут остатки.

Артельщики предоставляют в распоряжение Конторы завод и весь имеющийся в нем инвентарь. Контора не только не чинит препятствий, если поставщики в любой момент захотят организовать артель и сами пожелают вести дело, а напротив передает им завод со всем инвентарем, который быть может будет приобретен за время операций Конторы.

Опыт брать на комиссию молоко Контора хочет ставить широко, если будет на то согласие со стороны Правления Северосоюза. Такой путь не нарушит кооперативного существа, не даст крестьянина в кабалу частного посредника, может

скорей наладить артельное маслоделие. Потребитель же будет получать продукт хорошего качества.

И. Балыков.

Из жизни Сеньговской молочной артели.

Сеньговская молочная артель, Раменской волости, Грязовецкого уезда, является одной из самых старых и самых крупных по величине.

На страницах журнала „Северный Хозяин“¹⁾ много раз отмечалось об этой артели, как о примерном и образцовом кооперативном центре в волости и даже в уезде. Лично мне, как бывшему инструктору по кооперации Вологодского Общества Сельского Хозяйства, много раз приходилось бывать на общих собраниях и постоянно я от собраний этой артели, кроме хорошего, выносить ничего не мог и больше того—я черпал на них себе знания и практику кооперативной жизни. Начиная с основания артели, с 1910 г., по начало 1922 г. артель сохранила цельность своей организации, свою ценность и всю прежнюю свою кооперативную физиономию. Примерными кооператорами считались члены Сеньговской артели, а ее служащие—старосты, приказчики, счетоводы—являлись действительными интеллигентами среди своей крестьянской массы. Не за страх, а за совесть общественную они служили народу. Но вот на 12-м году деятельности артели случилось то, чего ни один из самых рядовых членов не ожидал. В начале 1921 года избирается в председатели Правления артели некто И. М. Муравин, который в течение всего 21 года во всех делах артели проявляет полное диктаторство. Все другие члены, избранные с ним вместе, как члены Коллегии—в скором времени свои полномочия слагают по той причине, что все равно они ничего в артели делать не могут, так как все дела артели единолично разрешаются и делаются председателем ее.

Проходит 1921 год, является необходимость в составлении отчета о деятельности и учета председателя правления артели. Поступают от артельщиков заявления от том, что они имеют за артелью столько-то масла и что они не получали это масло потому, что доверяли артели. Результаты учета показывают, что председателем произведено злоупотребление с артельным маслом и с товарами. Созывается одно за другим

¹⁾ Журнал „Северный Хозяин“ прекратил свое издание в 1919 г. вслед за закрытием В. Ц. О. С. Х. Редакция.

подряд четыре раза общие собрания артели, требуют для ответа председателя. Председатель не является. Посылают от собрания специальную делегацию,—он их не пускает даже в дом. Хотя народ Раменский и боевой, но на этот раз и эти боевые люди не посмели войти в дом, и больше всего потому, что он занимает некоторое привеллигированное положение, да и кроме того, всякому входящему к нему в дом угрожает револьвер. После таких попыток вызвать виновника для ответа Собрание, вследствие, своего переутомления от таких кляузных дел—решает председателя предать суду, а все товары из лавки распределить между членами и после этого завод и лавку сдать частному лицу.

Решение это в феврале месяце приводится в исполнение—артели не стало—вместо нее появился частный завод. Причины были ясны—члены доверяли артели в течение 12 лет, считали действительно своей, но это доверие было нарушено новым пришельцем и он является теперь главным виновником гибели артели. Благоразумие членов артели, хотя и спустя некоторое время, взяло все же верх и частный предприниматель был отвергнут—завод и лавка теперь работают от имени Раменского Райотделения.

Пример этого развала самой хорошей и крепкой артели указывает на то, как чуждое кооперации лицо своими корыстными деяниями разрушило общественность, посеяло рознь и недоверие.

Таких примеров не один—они есть во многих слоях кооперативной жизни, они, как паразиты заразные, умертвляют кооперативную жизнь.

Следует отметить, что означенный гражданин Муравин в течение 1921 года являлся даже членом совета Грязовецкого Райсоюза и состоял уполномоченным в собраниях Губсоюза.

Ф. Синоров.

Экономическая хроника.

Хлебный заем.

Наркомфин постановил открыть, согласно постановления последней сессии ВЦИК, подписку на хлебный заем. Подписка начата с 1-го июня и закончится 15 июня.

Облигации займа выражаются в единицах хлеба—от одного пуда ржи до 100 пуд. ржи—и подлежат оплате натурой повсеместно, в пунктах, которые будут особо опубликованы.

Погашение облигаций обеспечивается государством: а) специально выделяемым для этого хлебным фондом и б) гарантийным фондом в размере 10 миллионов рублей золотом из золотой наличности государства.

Облигации хлебного займа продаются за наличные деньги, при чем выпускная цена облигаций установлена одинаковой для всей республики в советских денежных

знаках 1922 г., из расчета средней рыночной стоимости пуда ржи в 400 рублей, в размере 95% таковой, а именно в 380 руб. за 1 пуд.

Облигации займа принимаются в зачет продналога пуд за пуд.

Облигации займа принимаются в погашение выданных Госбанком сельскохозяйственных ссуд, рассчитанных в зерне.

Погашению облигации подлежат в период 1 декабря 1922 года—31 января 1923 г.

Сел.-хоз. Банк.

Наркомзем вошел в президиум ВЦИК с представлением о необходимости немедленной организации специального сельскохозяйственного банка, который в основу своей деятельности должен положить возможно более широкую организацию не только денежного, но и вещного кредита.

„Экон. Ж.“ № 105.

В коллегии Наркомзема.

Коллегия Наркомзема постановила обратиться в президиум ВЦИК с ходатайством поставить на обсуждение ближайшей сессии ВЦИК вопрос о пересмотре декрета об едином налоге.

„Эк. Ж.“ № 97.

Передача лесных площадей сельским об-вам.

Коллегия НКЗ постановила передать в распоряжение сельских обществ те из государственных лесных участков, которые имеют местное сел.-хоз. значение, а также участки, создающие чересполосицу и уродующие границы пахотных полей.

„Экон. Жизнь“ № 96.

Новый кодекс труда.

ВЦСПС совместно с представителями Ц. К. профсоюзов разработал проект нового кодекса законов о труде.

„Эк. Ж.“ № 104.

Оплата старыми гербовыми знаками.

Наркомфином разрешено принимать для оплаты различных бумаг, актов и документов, а равно и в оплату канцелярского сбора гербовые знаки старого образца (марки и актовую и вексельную бумагу) по ценам, считая 1 коп. за 1 руб. (образца 1922 г.).

„Эк. Ж.“ № 104.

Обращение вексельной бумаги.

Согласно распоряжению Наркомфина вексельная бумага имеет хождение наравне с гербовыми знаками (гербовыми марками и актовой бумагой) старого образца, из расчета 1 копейка соответствует 1 руб. выпуска 1922 г.

„Эк. Ж.“ № 105.

Поступление общегражданского налога.

По данным на 16-е мая по всей Р.С.Ф.С.Р. поступило общегражданского налога (в дензнаках обр. 22 г.)—26.753,000 рублей.

„Эк. Ж.“ № 112.

Увеличение ж.-д. тарифов.

Совнарком постановил установить с 1-го июня исчисление платы за проезд пассажиров, а также за перевозку багажа и грузов по железным дорогам, в размере тарифных ставок, предусмотренных схемами тарифов, действовавших по пассажирским и багажным перевозкам—до 10-го июня 1917 г., а по грузовым перевозкам—до 1 января 1921 г., с увеличением этих ставок в 2 миллиона раз. Одновременно изменяются действующие водные тарифы, а также железнодорожные и водные дополнительные сборы.

„ВЦИК“.

Падение цен на сел.-хоз. продукты.

— За последние дни мая мес. по всей Белоруссии замечается значительное понижение цен на продовольствие. В Минске на рынке ежедневно остаются нераспроданные продукты, которые крестьяне вынуждены увозить обратно в деревню.

— За последнюю неделю мая месяца цены в Москве вновь дали, хотя и незначительное, понижение. Паек в 3,600 кал. по ценам на 28 мая стоил 3,463 руб. или 99,5 проц. от стоимости на 21 мая, когда он, в свою очередь, понизился за неделю на 1 процент.

Из провинции продолжают поступать известия о падении цен на хлеб.

В Вятке понизились цены на 15—20 проц., в Туле на 10—15 проц., в Орловской губ. на 20—25 проц. и т. д. Понижение определенно распространилось по всему центру.

Аналогичны явления на Украине. Информаторы объясняют понижение цен прекращением закупок семенного материала, близостью нового сбора хлебов, а также тем, что спекуляция, опасаясь прегадать цены, воздерживается от закупок сельскохозяйственных продуктов.

„Эк. Ж.“ № 111.

Повышение цен на фабрично-заводские изделия.

— По постановлению всероссийского текстильного синдиката цены на все сорта хлопчато-бумажных тканей повышаются с 29 мая на 120 проц. против цен, существовавших на 1 мая.

— На сахарном рынке за 15—22 мая произошла резкая подвижка вверх партийных цен на русский колотый рафинад: 3.600 и 4.400 р. (плюс 22 проц.); сахарный песок поднялся в цене гораздо меньше: 3.200 и 3.400 р. (плюс 6 проц.)

— На кондитерском рынке снова повышение цен, в среднем, на 20—25 проц. выше цен первой половины мая.

Повысились на 15—30 проц. табак и табачные изделия.

„Экон. Ж.“ № 118.

Закупка мануфактуры.

Наблюдавшееся в течение 1½ месяцев на мануфактурном рынке затишье определенно изживается.

В последнее время заметно выявился спрос, при чем закупка ведется, главным образом, в целях организации товарообмена при заготовке хлеба.

Закупается также мануфактура для нужд лесозаготовок.

Фигурируют довольно крупные суммы. Цены за последние дни повышаются. На потребительском рынке цены вздорожали за месяц на 40 проц., оптовые цены—на 20—30 проц.

„Эк. Ж.“ № 111.

Упадок мелкой торговли.

Из Царицына, Воронежа, Уфы, Тамбова и др. городов сообщают об упадке мелкой торговли. Причина—тяжесть налогов. На базарах количество ларей и торговцев ручных заметно уменьшается.

„РОСТА“.

Отпуск товаров в кредит.

В целях упорядочения и оздоровления торговли, правление треста Моссуко постановило расширить систему продажи изделий в кредит и не менять в течение 30 дней цены чаще одного раза. Госучреждениям будет предоставляться 30-тидневный кредит, а при крупных сделках—и более длительный.

Астраханские рыбные промыслы.

— На астраханских промыслах к 26 мая поймано 104,100 п. рыбы, что составляет 98 проц. максимального задания. В прошлом году было поймано за всю путину около 5½ милл. пудов.

„Эк. Ж.“ № 118.

Застой фабрично-заводской промышленности.

— Вследствие кризиса сбыта своей продукции, приостанавливают работу большинство спичечных предприятий Новгородской, Псковской и Петроградской губ., вошедшие в состав Сев.-Зап. областного треста.

— Вследствие отсутствия топлива, в Петрограде закрываются 3 текстильные ф-ки: Невская ниточная, Невская бумагопрядильная и Выборгская ниточная; на время приостановки рабочим предоставляются отпуска.

— Положение со снабжением крупной промышленности Урала продолжает оставаться тяжелым. Как уже сообщалось, приходящие из Сибири продмаршруты на 60 проц. загружены вместо пшеницы овсом. На почве недоедания среди рабочих развиваются острые желудочные заболевания.

„Эк. Ж.“ № 108.

Тяжелое положение сахарной промышленности.

Из 24-х заводов сахарной промышленности в Курской губернии в этом году будут работать только 11. Тяжелое положение на заводах создается в виду отсутствия средств для расплаты с плантаторами.

„Правда“ № 103.

К восстановлению сообщения с заграницей.

— Американская пароходная кампания „Байт Стар-линия“ предложила морскому отделу НКВТ установить регулярное товаро-пассажирское пароходное сообщение между Россией и Америкой.

„Эк. Ж.“ № 97.

— Из Киева в Варшаву вышел первый почтово-пассажирский поезд прямого сообщения. Поезд будет циркулировать два раза в неделю.

— Из Киева выехала на станцию Львов комиссия для подписания соглашения с львовской дирекцией жел. дорог о перевозке пассажиров, багажа и груза. Соглашение предусматривает немедленное установление прямого сообщения Киев—Львов—Черновицы—Краков, а также организацию прямого сообщения Киев—Вена.

„Правда“ № 103.

— 10-го мая из Америки вышел в Архангельск пароход с 2000 тонн овса. Это первый американский пароход в Архангельске при Советской власти.

„Правда“ № 109.

— Черномортран в ближайшие дни открывает заграничную линию Одесса—Варна, Одесса—Константинополь, Одесса—Ньюкестль-Калиф. В последние два порта пароходы Черномортрана будут направляться за каменным углем. „Правда“ № 110

Промысловое обложение.

Остро стоящий вопрос со ставками промыслового обложения, лежащегося непосильным бременем на О-ва П-лей, вызвал необходимость представления Пермского Губсоюза в Экосо о снижении промыслового обложения.

Губфинотдел согласился поднять вопрос об отсрочке взноса налога.

„Бюл.“ Пермск. Губс. № 3.

Налоги и кооперация.

3 мая состоялось заседание Нижегородского Экосо, на котором обсуждался вопрос о налоговом положении кооперации. Вопрос был возбужден Нижегородским Губсоюзом и докладчиком по вопросу выступал юрисконсульт Губсоюза.

В обсуждении доклада приняли участие помимо представителей Губсоюза,—представители Губфина и Совнархоза. Принципиальных разногласий по докладу не обнаружилось. В конечном счете было даже отмечено, что современная налоговая политика, особенно последние ставки налогов, грозят не только существованию кооперации, но и государственной промышленности и частному обороту.

По обсуждении вопроса Экосо постановило: войти с ходатайством в СТО и др. высшие центр. учреждения о необходимости всемерного облегчения налогового положения кооперации, в частности освобождения или возможного понижения ставок патентного и уравнительного сборов для кооперации.

„Нижегород. Коопер. Дело“ № 18.

Объединение кооперативной работы.

В целях согласования работ всех видов кооперации съезд уполномоченных Оренбургско-Тургайского Губсоюза постановил организовать Губсовет Кооперации, в составе представителей органов промысловой, сел.-хоз. и потребительной кооперации.

„Кооп. Дело“ № 19.

Сельско-хозяйственная кооперация.

В Минусинском уезде, Енисейской губернии, восстановлено 44 кредитных товариществ и в Ачинском—23. Означенные товарищества носят характер с.-х. кооперации и организуются при ближайшем участии самого населения.

„Бюллетень“ Сибирск. Цент. № 8.

Первый кооператив по электрофикации.

В Поволжье, в селе Лазы, организован первый в России кооператив по электрофикации сельского хозяйства. На реке Инсар предполагается оборудовать три гидровых электростанции, общей мощностью в 200 лошадиных сил. Их общая мощность достаточна для обслуживания 4½ тыс. дворов и до 20 тыс. дес. земли четырех волостей. Кроме подачи электрического освещения и электровспашки земли, предполагается употребить энергию станций на разработку фосфорита, а также для работы кирпичного завода. К работам по оборудованию станций уже приступлено.

„Вестник“ Иван.-Воз. Губсоюз. № 9—10.

Кооперативные боны.

Правление Харьковского Губсоюза постановило о выпуске заменяющих деньги бон (стоимость в 1 милл., 500 тыс. и 200 тыс.).

„Кооп. Дело“ № 19.

СОДЕРЖАНИЕ.

Налоги и Кооперация. *Ф. Сынов.* О кооператорах и некооператорах. *А. Лавров.* Всероссийский Съезд по промысловой кооперации. *А. Башкилов.* Возрождение лесной кооперации. *Ю. Гулюшкин.* Положение и перспективы лесной кооперации на Севере в связи с состоянием лесного дела. *Ив. Скотников.* Ближайшие организационные задачи лесной кооперации. *Вас. Коноплев.* О торговой политике Северосоюза. Вологодская кооперация в пользу голодающих. Обзор печати. Местная жизнь. Экономическая хроника.

Сельско-Хозяйственный Листок

30 мая, № 3-й.

Издание Агрономического Бюро Северосоюза.

Как бороться с сорной растительностью.

Недостаточно отсортировать и провеять зерно для того, чтобы избавиться в поле от сорной растительности. Очень много семян сорных трав остается в земле с осени. В зависимости от того, насколько сильны были морозы зимой и как глубоко промерзла почва, семян сорных трав, способных прорасти весной, остается большее или меньшее количество. Кроме того очень многие растения способны весной давать побеги от прошлогодних корней и корневищ, сохраняющихся в почве. Таким образом необходимо при обработке почвы эти обстоятельства иметь в виду. Наиболее правильно и последовательно можно бороться с сорной растительностью при обработке парового поля. В большинстве крестьянских хозяйств в настоящее время паровое поле не пашется с осени и долгое время остается не вспаханным также и весной. Поэтому такой пар называют крестьянским поздним зеленым паром. Осенью и весной на паровом поле пасется скот. Часть сорных трав поедается скотом, большинство же остается нетронутым вследствие своей непригодности для пищи скота. По опытам, произведенным для учета количества корма на паровом клину, оказалось, что всего из остатков жнивья и сорных трав можно накосить 25 пудов сена, из которого 10 пудов с'едобны и 15 пуд. нес'едобны. Пожираемые скотом осенью семена сорных трав, не осыпавшиеся еще со своих стеблей, попадают в пищеварительные органы скота, и там многие из них остаются совершенно невредимыми. Вместе с экскрементами (калом) животных семена снова попадают на поле и, пролежав до весны, начинают прорастать. Поедание скотом сорных растений весной также не уничтожает всех их. Многие из сорняков продолжают давать все новые и новые побеги, а часть из сорных трав остается совершенно нетронутой скотом вследствие ее полной непригодности для пищи (или из-за горького вкуса, или из-за жесткости и колючести стеблей и листьев).

Наиболее совершенно можно вести борьбу с сорными растениями при помощи черного пара. При этом вспашку начинают с осени и в первый раз ее производят на небольшую глубину до $2\frac{1}{2}$ —3 верш. для того, чтобы обернуть пласт и запахать жнивье и успевшие подняться сорные растения. Этим путем не позволяют дойти до созревания семенам сорных трав, развившихся с запозданием, а также не дают сильно укорениться растениям, обладающим многолетними корнями и корневищами. Подвергнутые в течение зимы морозу благодаря переворачиванию пласта многие из корней и корневищ теряют свою жизнеспособность и весной не дают новых побегов. Находившиеся на некоторой глубине семена сорных трав, выброшенные осенней вспашкой на поверхность, подвергаются воздействию мороза и многие из них теряют всхожесть. Некоторые из них успевают за осень прорасти; молодые всходы их, застигнутые снегом и морозом, гибнут. Весной, как только можно выехать в поле и чуть только начинают пробиваться зеленые побеги сорняков на поверхность почвы, паровое поле тщательно боронуют до уничтожения всей сорной растительности. После посева яровых на пар вывозят навоз, тотчас же его раскидывают и запахивают. Боронуя весной поле, часть семян сорных трав вытаскивают зубьями бороны ближе к поверхности поля. Они могут за время до заделки навоза прорасти и в таком случае погибают под пластом, отворачиваемом при помощи плуга. Перед посевом озимых производится двоевание пара (вторичная летняя вспашка). Если за время от заделки навоза до двоевания поле начинает покрываться всходами сорняков, его боронуют и тем самым уничтожают те проросшие семена, которые были выкинуты на поверхность при заделке навоза.

Таким образом при помощи обработки черного пара стремятся постепенно уничтожить семена сорных трав, залегающие во всей толще пахотного слоя.

Одного года такой обработки поля недостаточно для того, чтобы уничтожить все сорные растения. Повторяя ее несколько лет, можно уже достигнуть значительных результатов и вполне очистить хлеба от засорения. Вместе с тем нужно, конечно,—применить очистку и сортировку семян, о которой говорилось в предыдущей нашей статье (см. № 6 „Кооперация Севера“).

Только этим путем можно избавиться от такого явления, которое имело место в Вологодской губ., когда из 10 пудов высеваемого ячменя 3 пуда приходится на семена сорных трав.

Н. Леонтьевский.

О льне.

При недостатке мануфактурных товаров, ощущаемом в настоящее время, возделывание льна приобретает особенное значение. Лен принадлежит с одной стороны к волокнистым, прядильным растениям, с другой стороны к масличным растениям. Существует две больших группы сортов льна—кудряш и долгунец. Первый возделывается преимущественно для получения семян, так как он очень сильно ветвится, дает много цветов, а затем и головок с семенами, дающими очень ценное по своим свойствам масло. Оно обладает весьма высокими пищевыми достоинствами и вместе с тем принадлежит к так называемым высушающим маслам, а потому широко применяется для составления красок. Долгунец преимущественно выращивается на волокно. Особенности устройства растения льна состоят в том, что в его стебле (травине) имеются длинные лубяные волокна, помещающиеся в так называемых сосудистых пучках, которые проводят по стеблю питательные раст-воры из зеленых листьев по другим частям растения. Эти лубяные волокна связаны с другими тканями особыми (пектиновыми) веществами. Чем длиннее и тоньше эти волокна, тем выше качество льна. Чем тщательнее разрушены пектиновые вещества, тем лучше от кострики очищается лен. Условия погоды и характер почвы оказывают большое влияние на качество льна. Наиболее подходящими местностями в России для выращивания льна на волокно являются северо-западные, северные и северо-восточные губернии. Поэтому из русских сортов льна больше всего ценятся: псковский, вологодский (устюгский) и вятский. Ровный по колебаниям тепла, достаточно теплый, весьма богатый дождями и сравнительно продолжительный летний период, свойственный этим губерниям, является, очевидно, весьма благоприятным для развития ценных качеств в стеблях льна. Недостаточное количество дождя, очень жаркое лето, свойственное южным губерниям, способствуют развитию культуры льна на семена; там не получается такого высокого качества волокна, как в северных губерниях. Лен нуждается для своего роста в большом количестве зольных веществ и в особенности калия. Поэтому он хорошо удаётся на новинах из под леса. Зола деревьев, особенно березы и осины, содержит очень большое количество калия. При возделывании в поле лен обыкновенно занимает яровой клин, наряду с овсом. В многопольных севооборотах там, где воз-

делывают в поле кормовые травы, например, клевер, лучшим местом для льна является поле после клевера. После бобовых растений, к которым принадлежит клевер, в почве остается много питательных азотистых веществ, которые способствуют лучшему развитию стеблей льна, а тем самым увеличивают урожай волокна. Лен сильно истощает почву: его выдергивают осенью с корнями. Благодаря этому с поля уносится гораздо больше необходимых для растений веществ, нежели при возделывании других растений. При посеве на волокно лен сеют чаще: от 9—15 пуд. на десятину; при посеве на семена от 3—9 пуд. Урожай волокна с десятины колеблется между 15 и 40 пудами (в прибалтийских губерниях известны урожаи до 70 пуд. волокна с десятины); урожай семян доходит в среднем до 40 пуд. с десятины (известны исключительные случаи урожаев до 150 пудов и более).

Н. Леонтьевский.

85585

Ответственный редактор *Я. И. Чижов.*